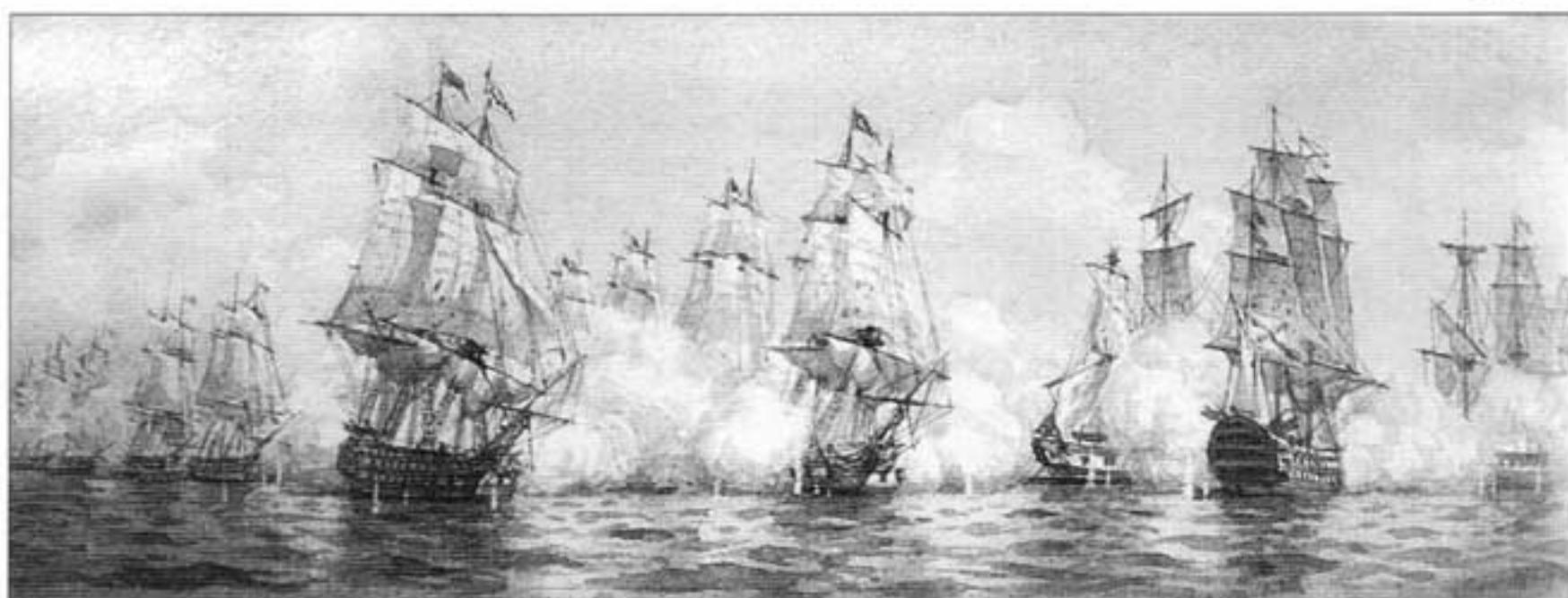

Трафальгар и Афон. Размышления об итогах развития искусства проведения регулярных сражений парусных флотов*

А.А. Лебедев

Афонское сражение 19 июня 1807 года. Художник А.А. Тронь, фрагмент
(Доценко В.Д. Морские битвы России. — СПб., 2007)

Афонское сражение

Обратимся теперь к Афонскому сражению, произошедшему в Эгейском море 19 июня 1807 года и ставшему последним генеральным сражением парусных флотов в открытом море. Его анализ крайне важен тем, что, дополняя картину Трафальгарского сражения, ставшего, несмотря на указанные нами недостатки, важной вехой военно-морского искусства, одновременно открывает перед читателем его альтернативу. В совокупности это впервые позволяет по-настоящему понять все особенности состояния и перспектив тактического искусства парусных флотов, вступивших в период наивысшего своего развития, а заодно и разрушить многочисленные мифы в данной области.

Картина обстоятельств Афонского сражения получается следующей. В 1805–1806 годах из Балтики на Средиземное море в рамках второй Архипелагской экспедиции были переброшены две эскадры русского флота, которые под общим командованием вице-адмирала Д.Н. Сенявина (1763–1831) в 1806 году развернули успешную борьбу против французов на Адриатическом море. Но в конце 1806 года войну России объявила Турция, и Д.Н. Сенявину пришлось переместиться в Эгейское море, начав действия против Дарданелл. И хотя задуманный в Петербурге прорыв к Константинополю не состоялся, русскому флотоводцу удалось очень быстро задушить турецкое мореплавание из Средиземного моря, что вызвало серьезные продовольственные трудности в столице Османской империи¹.

* Окончание. Начало см.: Гангут. — Вып. 59.
© А.А. Лебедев, 2010

В результате турецкое правительство потребовало от своего флота незамедлительно разрешить эту проблему. И турецкая эскадра вышла в море, но, встретив корабли Д.Н. Сенявина, сразу начала отступать обратно. Правда, русским морякам, проведшим атаку с ходу, удалось навязать ей бой, получивший

Адмирал
Д.Н. Сенявин.
Художник
М.В. Петров-
Маслаков
(Красавкин В.К.,
Раздолгин А.А.
Кронштадт:
три века
истории. —
СПб., 2004)

название Дарданельского и принявший форму свалки после погони, но из-за отсутствия у них опыта подобных действий туркам все-таки удалось

скрыться в Дарданеллах. Однако задача осталась нерешенной, и Константинополь по-прежнему настаивал на выходе в море и сражении с русской эскадрой.

Тем временем Д.Н. Сенявин, понимая неизбежность нового столкновения, сам деятельно готовился к нему. Был сделан тщательный анализ событий Дарданельского сражения, по итогам которого Д.Н. Сенявин впервые в истории русского флота составил подробные инструкции и сигнальный свод на случай предстоящего боя.

Д.Н. Сенявин ориентировал своих капитанов на следующие моменты:

- решительный характер боя;
- сосредоточенную атаку турецких флагманов с использованием нового приема — выставления против каждого из них двух русских кораблей, действующих с одной стороны;
- действия эскадры тактическими группами по два корабля в каждой;
- выделение резерва;
- осуществление эффективной стрельбы исключительно на близких дистанциях;
- упорное преследование кораблей противника.

Инструкции Д.Н. Сенявина перед Афонским сражением

1. Циркулярное предписание Д.Н. Сенявина командирам кораблей. 23 мая (4 июня) 1807 года

«Я еще во уверении, что турки в Дарданеллах, получа несколько кораблей к усилению себя, выдут непременно на нас. В таком случае, чтобы каждой командир корабля знал намерение, предполагаемое мною к будущему сражению, равно и прибавлении некоторые к прежним предписаниям, я вам сим сообщаю:

1-е. Есть ли турки выдут из Дарданелл, я буду стараться всячески не допустить себя атаковать, а чтобы улучить самим нам напасть на них; ибо они, атакуя нас и определяя дистанцию свою, в короткое время могут истощить нас в последних снарядах артиллерии, коих и так не более осталось как на одно добное сражение.

2-е. Судя по числу выстрелов, сделанных при сражении 10-го числа сего месяца, является, что пальба производилась или напротив данного мною предписания, то есть не стреляли по вооружению (что весьма было приметно, ибо турецкие корабли не токмо которой бы потерял мачту, ниже стеньгу, опричь что перебит был на заднем корабле фор-марса-драйреп и то под исход сражения), или комендоры, суяясь и в дыму, палили на авось, или действовали артиллерию несоразмерно на весьма длинном расстоянии, хотя бы неприятельские ядра при таком случае и доставали. Притом иметь всегда в памяти данное мною предписание: «сражаясь на якоре, бить по корпусу, а под парусами — в вооружение». Польза от сего видна ясно по случаю сражения прошедшего.

3-е. естьли случится также, быв в беспорядке, нагнать вам корабль неприятельский, то иметь в предмете:

1-е — атаковать с той стороны, на которую есть ему возможность убежать.

2-е — атаковав, сближаться с ним до вершения победы и не отдаляться никуда без особого приказания.

3-е — естьли другой корабль будет иметь случай вам помочь, то посторониться ему можете, но не выходя отнюдь из длины картечного выстрела.

4-е — чтобы вернее и скорее победить двум один неприятельский корабль под парусами, то обоим атаковать его с одной стороны, и с той, на которую видна будет надобность убежать ему, имея меж собой и им весьма близкое расстояние, и так, чтобы он никак не мог увернуться. За всем тем естьли бы предложил неприятель непременно прорваться, тогда, не взирая на отчаянность его, вы обязаны употребить все искусство ваше, чтобы свалиться с ним непременно и никак не верить, чтобы он отважился тогда сжечь себя».

2. Предписание Д.Н. Сенявина командирам кораблей «Рафаил», «Сильный», «Мощный», «Ярослав», «Селафаил», «Уриил». 12 (24) июня 1807 года

«Вам известны настоящие наши обстоятельства, которые обязывают нас дать сражение решительное. Но покудова флагмана неприятельские не будут разбиты сильно, тогда ожидать должно всегда сражения весьма упорного. Итак, по сим обстоятельствам предполагаю я сделать атаку следующим порядком:

По числу неприятельских флагманов, чтобы каждого атаковать двум нашим, назначаются корабли: «Рафаил» с «Сильным», «Мощный» с «Ярославом», а «Селафаил» с «Уриилом».

По сделании сигнала (№ 1 при французском гюйсе) немедленно разобраться прописанным кораблям по назначению и держаться по удобству близ меня и контр-адмирала Грейга, соблюдая умеренную дистанцию и меж собою.

По сделании сигнала (№ 3 при французском гюйсе) исполнение чинить такое же, как означено под № 1 с тем же гюйсом.

А по сделанному сигналу (№ 2 при французском гюйсе) немедленно спускаться прописанным кораблям на флагманов неприятельских и атаковывать их по назначению двум одного со всевозможной решительностью.

Прошедшее сражение 10-го мая показало нам: чем ближе к неприятелю, тем от него менее вреда, следовательно, естьли бы кому случилось и свалиться с неприятельским кораблем, то и тогда можно ожидать вящего успеха.

В прочем по множеству непредвидимых случаев невозможно на каждой сделать положительных наставлений. Я не распространяю оных более, надеюсь, что вы почтитесь выполнить свой долг ваш славным образом».

3. Письмо Д.Н. Сенявина А.С. Грейгу. 12 (24) июня 1807 г.

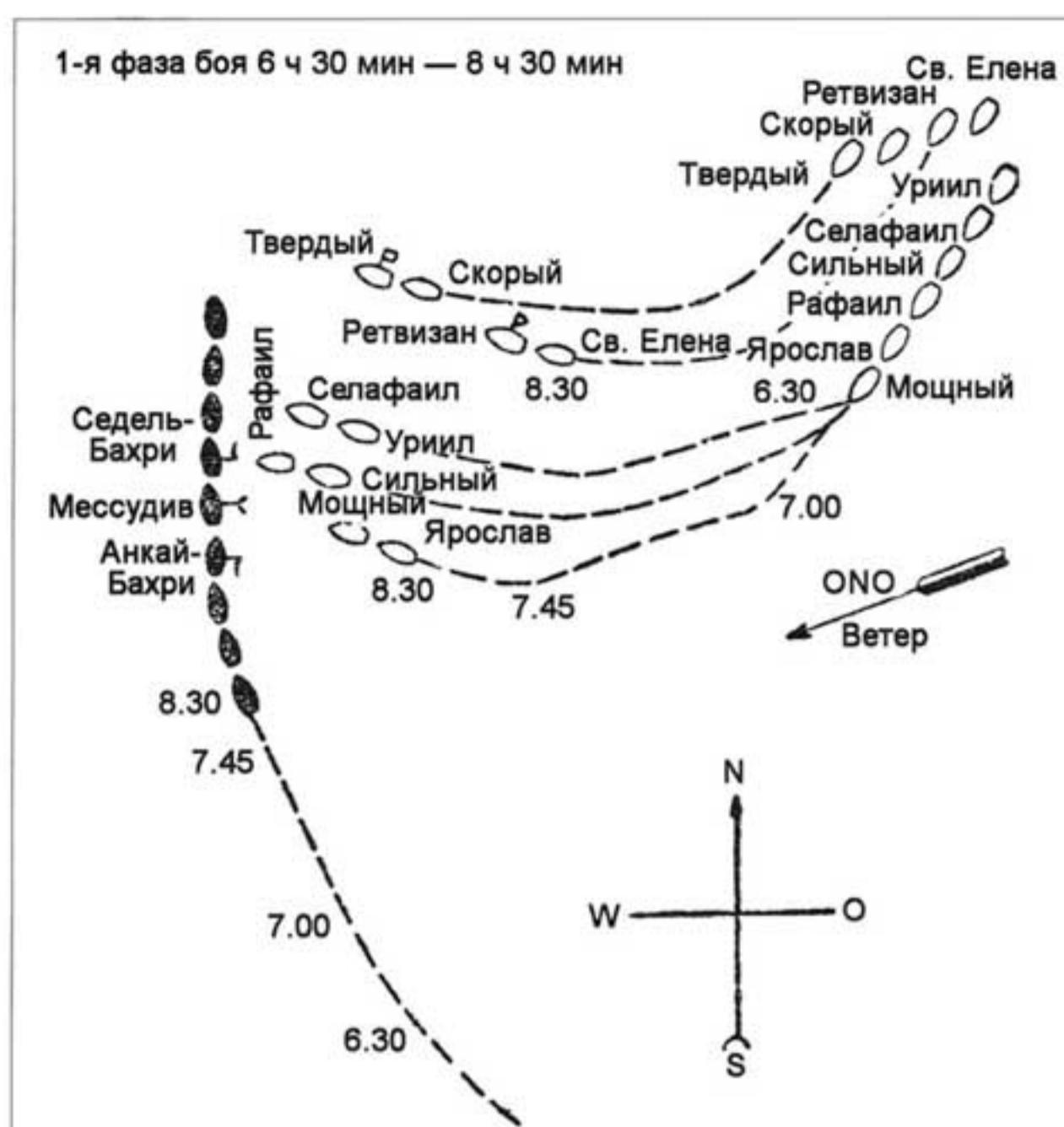
«Посылаю копию, каким образом предполагаю я дать сражение, быв у неприятеля на ветре. И естьли случится произвестъ сие в действие, тогда оставаясь вы с кораблями Ратвизан, Елена, шлюп Шпицберген и корсар Бабули, я надеюсь, не упустите удобного случая или усилить атакующих или напасть на остающие неприятельские корабли, где более видна будет в сем надобность. Вице-адмирал Сенявин».

Однако чтобы реализовать все эти меры, нужно еще было встретить турок, а они не спешили вновь выйти из Дарданелл. Тогда Д.Н. Сенявин пошел

Контр-адмирал
А.С. Грейг

на хитрость, подставив туркам приманку в виде «беззащитного» гарнизона на острове Тенедос, который с марта 1807 года служил главной опорной

базой русского флота у Дарданелл. И турки решились: получившая подкрепления эскадра капитан-паши Сейит-Али вышла в море.

Но что-либо предпринять ей было не суждено: уже 19 июня (1 июля) 1807 года ее обнаружила эскадра Д.Н. Сенявина к северо-западу от острова Лемнос. Русские имели 10 линейных кораблей и 754 орудия, турки — 10 линейных кораблей, 5 фрегатов, 3 корвета и 1196 орудий.

При появлении русской эскадры турецкие корабли сразу построились в боевой порядок на правом галсе. Линейные корабли составляли первую линию, в центре которой сгруппировались три флагманских корабля; фрегаты расположились во второй линии.

Маневры противника не смущили Д.Н. Сенявина. В 7 ч он поднял сигнал: «Спуститься на неприятеля», а по мере сближения и прояснения обстановки, в 7 ч 45 мин — «Назначенным кораблям атаковать неприятельских флагманов вплотную». Исполняя его, русская эскадра, шедшая в двух колонах, перестроилась. Линейные корабли левой колонны («Мощный», «Ярослав», «Рафаил», «Сильный», «Селафаил», «Уриил») тремя тактическими группами начали спускаться на противника почти перпендикулярно к его боевой линии с тем, чтобы одновременно атаковать все флагманские корабли.

Остальные четыре корабля («Твердый», «Скорый», «Ретвизан», «Св. Елена»),

* По данным Г.М. Мельникова, русские 74-пушечные корабли сохранили на вооружении 30-, 18- и 8-фунтовые орудия, полагавшиеся по штату 1767 г. 80-пушечным. Однако насколько это касалось всех кораблей эскадры Д.Н. Сенявина, сказать сложно, так как в 1803—1805 гг. был утвержден новый штат, согласно которому русским 74-пушечным кораблям полагалось иметь следующее вооружение: гон-дек — 28 36-фунтовых; опер-дек — 30 24-фунтовых; квартер-дек и форкастель — 18 8-фунтовых орудий и 6 8-фунтовых карронад. — Авт.

Атака русскими кораблями турецкой эскадры. Художник И. Родионов

составлявшие правую колонну под командованием самого Д.Н. Сенявина, начали сближение с турецким авангардом, стремясь осуществить маневр охвата головы турецкого флота и исключить возможность оказания помощи атакованным флагманам со стороны кораблей авангарда.

Здесь стоит отметить, что Д.Н. Сенявин уже в эти минуты проявил себя гибким тактиком: видя, что «корабли турецкого арьергарда начали отставать и при изменявшемся направлении ветра на восточно-северо-восточный не могли быстро прийти на помощь своим флагманам», он решил отказаться от удержания кораблей А.С. Грейга в резерве и сразу же использовать их для усиления удара по авангарду турок.

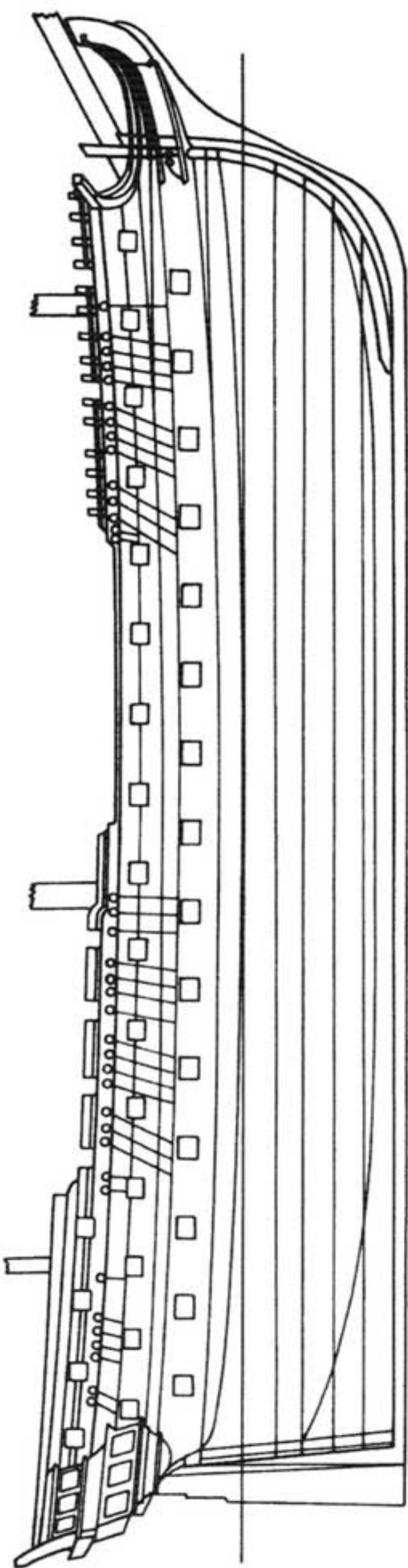
С приближением неприятеля турки, как обычно, еще издали, открыли огонь, стараясь повредить паруса и рангоут русских кораблей, чтобы лишить их маневренности. Однако те, также традиционно, не отвечали, готовясь открыть

огонь лишь с дистанции картечного выстрела.

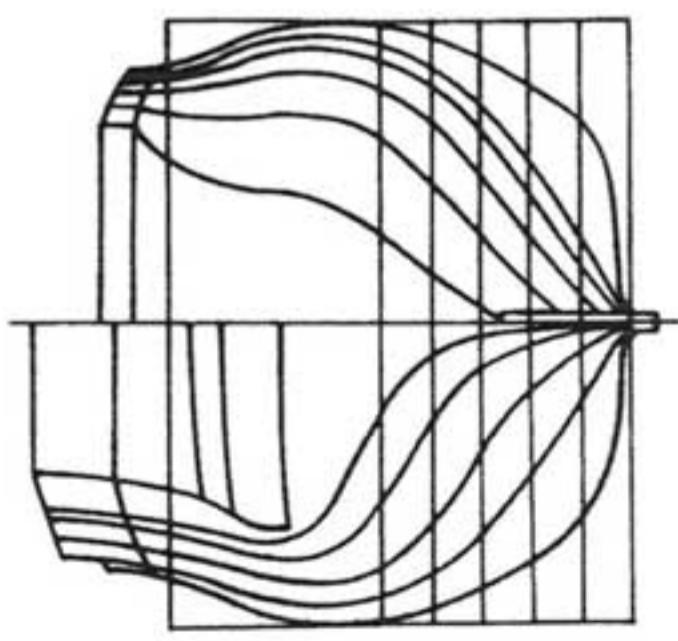
Первым к линии противника подошел линейный корабль «Рафаил». Он дал залп из всех орудий левого борта (заряженных сдвоенными ядрами²) по кораблю Сейита-Али «Месудие». Однако затем, потеряв управление из-за повреждения парусов, «Рафаил» увалился под ветер и прорезал неприятельскую линию. Но и из этой ситуации его экипаж сумел извлечь пользу: проходя между двумя кораблями противника, русские моряки произвели продольные залпы, обладавшие огромной разрушительной силой на близких дистанциях.

Правда, затем уже сам «Рафаил» на некоторое время попал в сложную ситуацию, оказавшись под перекрестным огнем сразу нескольких турецких кораблей. Вот как это описывал находившийся на его борту в тот день П.И. Панафидин:

«Мы были совершенно окружены: вправе адмиральский турецкий корабль,

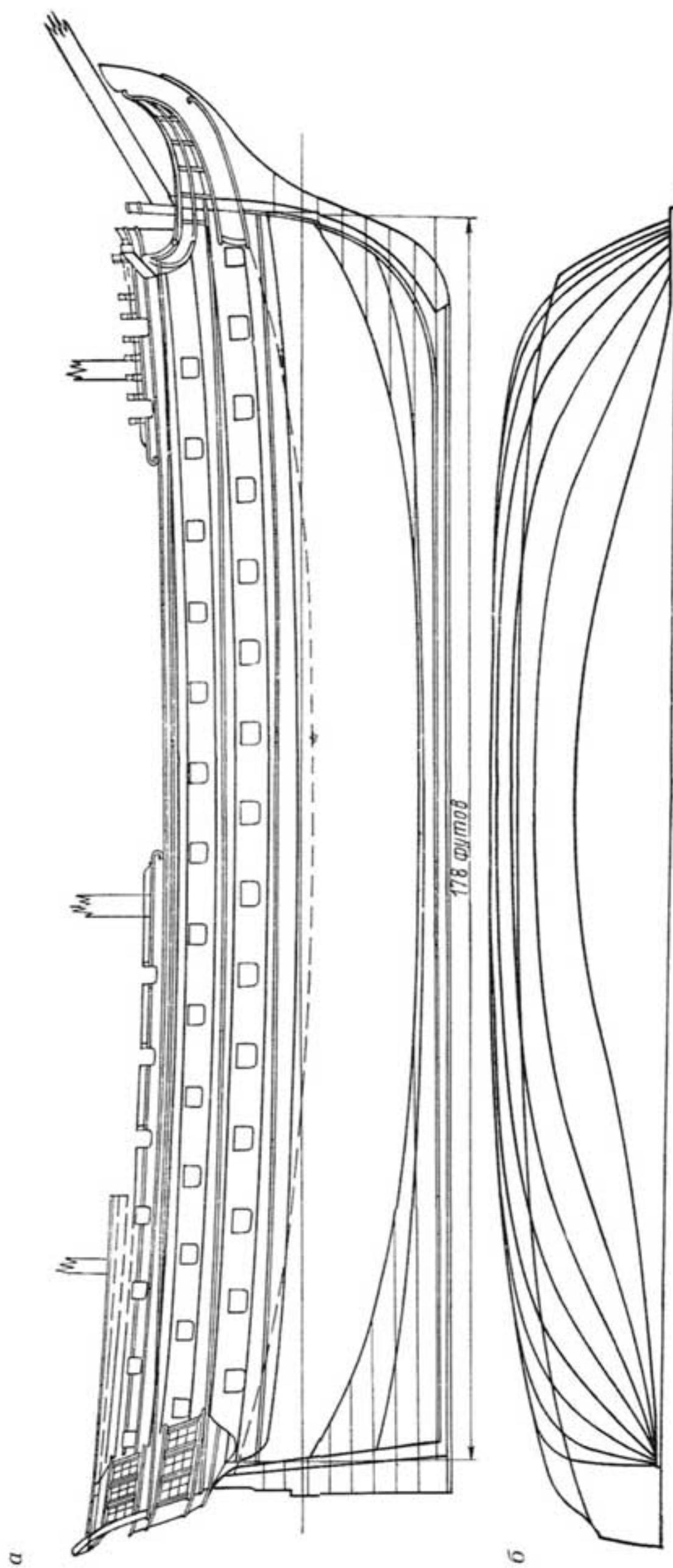

а

б

*Выс сбоку (а) и проекция «корпус» теоретического чертежа (б)
84-/74-пушечного корабля «Рафаш», который во время Афонского сражения
первым из русской эскадры подошел к линии турецких кораблей*

Bug сбоку (а) и проекция (б) «половинки» теоретического чертежа 74-пушечного корабля «Селлафаш», захваченного в ночь на 20 июня 1807 года турецким кораблем «Седд-уль-Бахр» (Судостроение. — 1994, №4)

почти обезоруженный, все реи у него сбиты, но он продолжал драться; за кормой — 100-пушечный турецкий корабль, приготовлявшийся нас абордировать; весь бак наполнен был людьми, они махали ятаганами и, кажется, хотели броситься на наш корабль; влеве — два фрегата и даже бриг взяли дерзость стрелять против нас. Капитан прокомандовал: "Абордажных!". Лейтенант Ефимьев и я собирались со своими людьми, чтобы абордировать капудан-пашинский корабль...».

Между тем вслед за «Рафаилом» вступили в бой и остальные корабли атакующей группы, действуя против назначенных им кораблей противника. «Уриил» вынужден был перенести свой огонь с «Седд уль Бахр» на «Месудие», чтобы заменить «Рафаила».

Тем временем около 9 ч Д.Н. Сенявин на «Твердом», а вслед за ним и остальные три корабля его группы вышли в голову неприятельского флота. Турки, начавшие понимать замысел русских, попытались помешать этому использованием второй линии фрегатов, но «Твердый»^{*} быстро сбил выдвинувшийся было вперед головной турецкий фрегат, после чего преградил путь и головному турецкому линейному кораблю «Бешает-Нюма», дав по нему продольный залп почти в упор. Получив повреждения, тот лег в дрейф и тем самым остановил движение всех остальных кораблей.

Таким образом, удалось полностью осуществить маневр охвата головы флота противника. Более того, Д.Н. Сенявин еще и сумел вывести десять своих линейных кораблей против шести кораблей авангарда неприятеля и центра, чем в полной мере выполнить прием сосредоточения своих превосходящих сил на части неприятельского флота. При этом русский командующий полностью сохранил управление эскадрой.

Увидев складывающуюся в центре боя ситуацию, Д.Н. Сенявин, обогнув пострадавший головной турецкий

корабль (и оставив его на попечение артиллеристов «Мощного»), немедленно пошел на помощь «Рафаилу», который к этому времени хоть и исправил свои повреждения, но, пробиваясь к турецкому авангарду с подветренной стороны, по-прежнему вел огонь с обоих бортов, отбиваясь от линейных кораблей и фрегатов противника. Эти действия «Твердого» привели к тому, что турецкий авангард был поставлен «в два огня». В частности, линейные корабли «Св. Елена» и «Ретвизан», идя параллельным с неприятелем курсом, находились с наветра от него, «Твердый», идя контркурсом, — с подветра, а «Мощный», огибая турецкую линию, вел продольный огонь.

В результате корабли турецкого авангарда, получив за короткое время серьезные повреждения, начали спускаться под ветер, еще более ломая строй. Более того, поддавшись панике, спустились под ветер и турецкие фрегаты, заметно облегчая русским кораблям борьбу с флагманами неприятеля.

Последние, кстати, также начали проявлять признаки выхода из сражения, испытывая сосредоточенный огонь сразу пяти русских линейных кораблей. Однако освободившийся флагман Д.Н. Сенявина «Твердый», приведя к ветру, немедленно преградил путь турецким флагманским кораблям, дав продольный залп под нос «Седд уль Бахр», который до этого пострадал от огня «Селафайла» и «Уриила».

В результате к 11 ч боевой порядок противника был окончательно нарушен. Авантгард, преследуемый русскими кораблями, отступал в направлении Афонской горы, а корабли центра пытались поодиночке вырваться из окружения. Правда, в этот момент турецкий арьергард все же попытался прийти на помощь своим флагманам, но Д.Н. Сенявин, ожидавший этого, немедленно выдвинулся ему наперевес и в итоге заставил отступить. Таким образом, благоприятные условия для продолжения

* Однотипен с 80-пушечным кораблем «Уриил», который имел на вооружении 24 36-фунтовых, 26 24-фунтовых и 22 8-фунтовых орудия, а также по четыре пудовых и полупудовых единорога. — Авт.

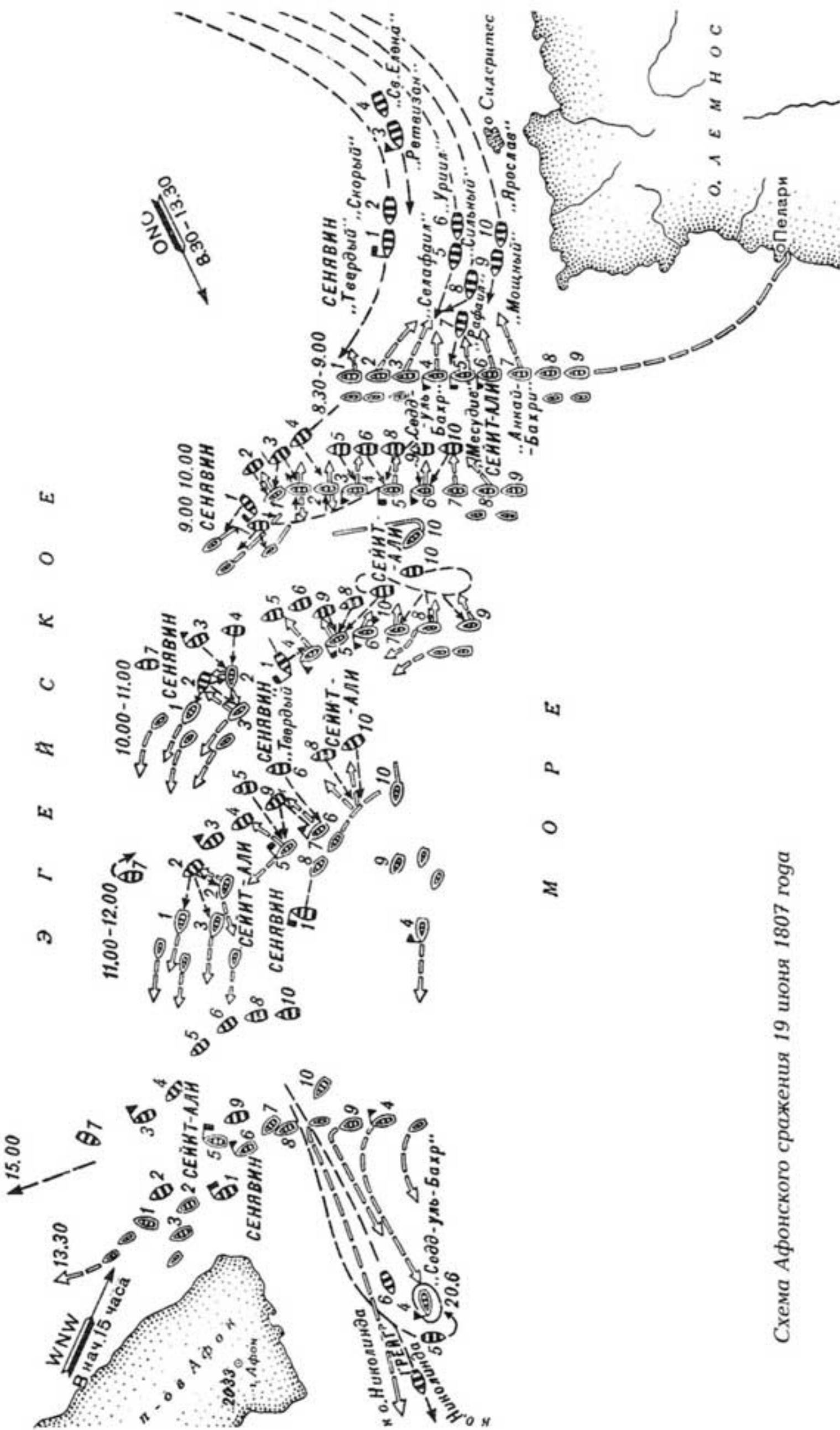

Схема Афонского спасения 19 июня 1807 года

боя на главном направлении (то есть в центре) были полностью закреплены.

И хотя после этого, почувствовав реальность разгрома, уже вся турецкая эскадра начала отход, в течение целого часа ее главным силам практически не удавалось оторваться от десяти русских линейных кораблей. Вот как описывают промежуток с 12 ч до 13 ч В. Дивин и К. Фокеев:

«На "Твердом" подняли сигнал "Спуститься на неприятеля". Выполняя приказание адмирала, русские корабли, увеличив паруса, быстро нагнали турецкую эскадру. "Мощный", преследуя "Мессудие", оказался почти в центре турецкой эскадры, боевой порядок которой был нарушен. "Скорый" с неослабевающей активностью продолжал сражение с тремя кораблями. "Рафаил", выйдя на ветер, исправлял повреждения в такелаже. "Ретвизан" и "Св. Елена", занимая наветренное положение, преследовали отходящего противника...». Только когда в районе 13 ч ветер стих, русским пришлось прекратить погоню, а в 13 ч 30 мин — и артиллерийский огонь.

Правда, уже после 14 ч ветер подул снова, но теперь он был западным, явно благоприятствовавшим туркам. Последние, воспользовавшись этим, немедленно привели в крутой бейде-

винд и стали удаляться на север. Но общего отхода все-таки не получилось. Сильно поврежденный «Седд-уль-Бахр» и конвоировавшие его линейный корабль, фрегат и корвет направились в залив Айон-Орос.

Перед русской эскадрой открывалась возможность окончательно добить турецкий флот. Как писал участник сражения П.И. Панафидин, выражавший мнение многих офицеров эскадры, в случае погони за неприятельскими кораблями «они поодиночке были бы догоняены и взяты».

Однако, помня о тяжелом положении гарнизона осажденной турками крепости Тенедос, Д.Н. Сенявин принял решение в первую очередь оказать помощь именно ему, отказавшись от преследования главных сил противника. Погоню организовали только за отрядом, включавшим «Седд-уль-Бахр». В итоге уже в ночь на 20 июня (2 июля) последний был захвачен у полуострова Афон линейным кораблем «Селафаил». А 21 июня (3 июля) корабли контр-адмирала А.С. Грейга («Ретвизан», «Сильный», «Уриил», «Св. Елена»), настигнув у острова Николинда отошедшие туда линейный корабль («Бешает-Нюма»), фрегат («Нессим-Фети») и корвет («Метелин»), принудили турок к их уничтожению.

Из воспоминаний П. Свињина

«Здесь представилось ужасное и вместе с тем великолепное зрелище — взорванье трех кораблей. Прежде всего огонь обнял фрегат; сначала стали палить попаременно раскалявшиеся пушки, которые заряжены были ядрами; потом, подобно извержению огнедышащей горы, взлетел на воздух с страшным треском посреди густого дыма. Потрясение, произведенное взорванием, было подобно землетрясению; самое море заклубилось и закипело. Таким образом и другой корабль и фрегат кончили свое поприще».

Остальные силы турецкой эскадры ушли в Дарданеллы, потеряв, правда, по пути еще несколько сильно поврежденных кораблей: два фрегата затонули 21 июня (3 июля) у острова Самофракия, один линейный корабль и фрегат 22 июня (4 июля) были взорваны у острова Тасос, так как не могли следовать за флотом. Иными словами, всего в Афонском сражении турки потеряли три линейных корабля, четыре фрегата

и корвет (30% линейных сил и 80% фрегатов). Большие потери понес и личный состав турецкой эскадры: только на захваченном «Седд-уль-Бахр» были обнаружены 230 убитых, 160 раненых и 774 человека были пленены (всего же потери личного состава противника отечественные историки оценивают в 2 тыс. человек).

Что касается же русской стороны, то ее потери по итогам Афонского

сражения составили всего 78 убитых (1 офицер³, 1 гардемарин, 76 матросов) и 173 раненых (8 офицеров, 4 гардемарина, 161 матрос). Повреждения кораблей также оказались незначительными⁴, позволив им в полном объеме сохранить боеспособность. В результате Д.Н. Сенявин не только сумел спасти свой гарнизон на острове Тедендос, окончательно сняв все вопросы по этой важнейшей позиции перед Дарданеллами, но и был готов продолжить их тесную блокаду, уже вызвавшую столько бед в Константинополе.⁵

И хотя отказ от преследования главных сил неприятеля, неизбежно означавшего их полное уничтожение, все-таки остается неоднозначным решением русского флотоводца (даже участники сражения, как мы видели, разделились на его сторонников и противников), тем не менее стратегический итог Афонского сражения для Русско-турецкой войны 1806–1812 годов несомненно имеет огромное значение: эскадра Д.Н. Сенявина не только установила полное господство в Архипелаге, но и получила самые широкие возможности для действий против Константина. Более того, это сражение имело еще и политический итог: турецкое правительство, дважды отказывавшееся от мирных переговоров с Россией, теперь увидело в них что-то «вроде чудесного избавления от гибели», что привело к подписанию перемирия уже 12 (24) августа 1807 года.⁶

Подводя же тактические итоги Афонского сражения, выделим следующие ключевые действия в нем русского флотоводца:

1) разделение эскадры на тактические группы, приведшее к значительному увеличению гибкости действий;

2) атака турецкой эскадры под большим углом к ее построению, обеспечившая быстроту сближения;

3) выбор в качестве главной цели атаки турецких флагманских кораблей с целью парализовать управление противника;

4) создание решительного превосходства при атаке турецких флагманов путем выделения для этого сразу трех

тактических групп или шести линейных кораблей;

5) проведение охвата авангарда турецкой эскадры с постановкой «в два огня» для недопущения его возвращения на помощь флагманам и развала турецкой линии;

6) использование для первых залпов двойных зарядов;

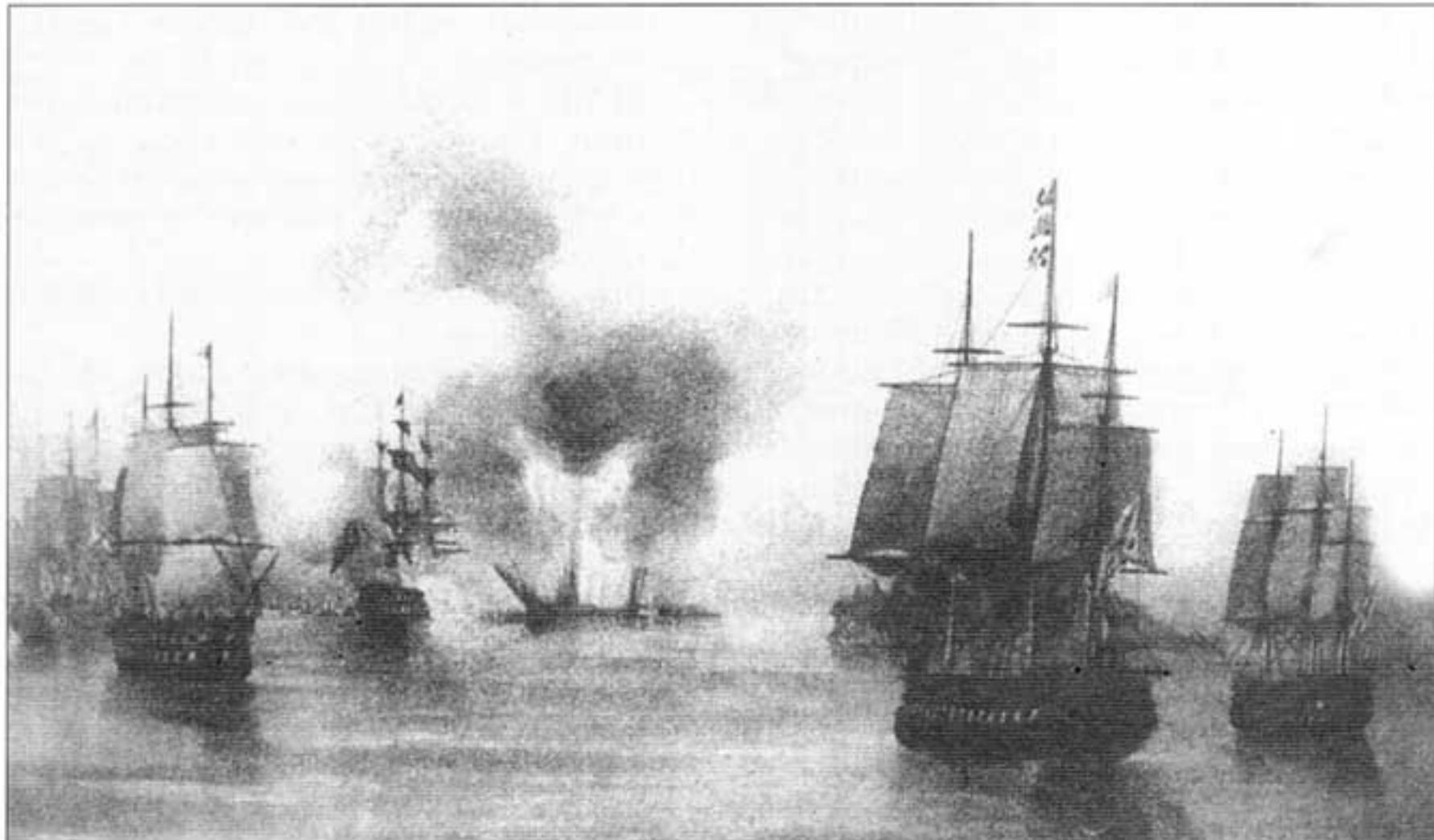
7) активное маневрирование флагманского корабля для создания превосходства на главных направлениях;

8) сохранение управления силами эскадры вплоть до конца боя.

Как видим, Д.Н. Сенявин, активно используя опыт Ф.Ф. Ушакова (см. пункты 3 и 7) и сохраняя общую тактическую парадигму русского флота (см. пункт 8), вместе с тем совершил настоящий ры-

84-74-пушечный корабль «Твердый». Рисунок А.В. Карелова

Сожжение турками одного корабля и двух фрегатов 21 июня 1807 года при приближении отряда контр-адмирала А.С. Грейга

вок в развитии отечественной практики ведения морского боя, впервые расчленив ордер единой линии баталии на тактические группы и создав просто беспрецедентный перевес в силе огня на главном направлении.⁷ Более того, тем самым он сделал еще и колossalный прорыв в тактическом искусстве общемирового масштаба, поскольку не только наглядно показал альтернативу шаблонной формуле англичан (прорыв линии — «общая свалка»), но и фактически предвосхитил дальнейшее развитие искусства морского боя.

Правда, отмеченное в пунктах 2 и 6, равно как и создание перед сражением подробной инструкции, весьма напоминают события Трафальгарского сражения. Однако это не только не умаляет заслуг русского флотоводца, но и, наоборот, свидетельствует о его неординарном таланте: во-первых, он расширил тактический арсенал российского флота эффективными приемами, во-вторых (в случае с пунктом 2), сделал это не слепым копированием английского опыта, а после творческой переработки.

Таким образом, если с точки зрения чисто морской подготовки английский флот начала XIX века оставался вне конкуренции,⁸ то вот с позиции морской тактики, как видим, единственным «законодателем мод» отнюдь не являлся. Кстати, по всей видимости, хоть и не официально, но это признали и англичане.⁹ Так, сначала, по данным В. Броневского, летом 1807 года они не только поздравили Д.Н. Сенявина с победой, но и сообщили ему о том, что для совместных действий ему в подчинение даются семь английских кораблей. Более того, некоторое время спустя К. Коллингвуд вообще предложил идею совместного похода к Дарданеллам!

В частности, тот же В. Броневский писал:

«...Между Цериго и Матапаном встретились с 2-мя английскими кораблями и бригом; один из них был стопущечный, на котором имел флаг свой контр-адмирал Мартень. Подойдя под корму стопущечного, контр-адмирал поздравил нас с тремя победами: разбитием турецкого флота у Афонской горы и поражением французов под

Гейльсбергом и Гутштатом. Адъютант вице-адмирала, лейтенант Розенберг, ездил благодарить Сира Мартена за поздравление и узнал от него, что семь кораблей, по повелению Парламента, отправлены для соединения с нашим флотом, в распоряжение Дмитрия Николаевича, а в случае надобности сам Коллингвуд с 22 кораблями подкрепит наши действия. Сия доверенность к нашему главнокомандующему, конечно, приносит ему великую честь; ибо до сего времени, ни один российский адмирал не начальствовал над английской эскадрой».¹⁰

А затем, уже во время блокирования все той же эскадры Д.Н. Сенявина в Лиссабоне, эскадра адмирала Ч. Коттона так и не решилась напасть на нее, хотя с другими противниками, да еще при значительном превосходстве в силах,¹¹ они совершенно не церемонились. Оправдываясь потом перед английским Адмиралтейством, Ч. Коттон указывал, в том числе, и на следующее: «Докажем свету, что... мы умеем отдавать справедливость и неприятелю!».

Итоги

Какие итоги можно подвести, проанализировав Трафальгарское и Афонское сражения? Перед нами два бесспорно выдающихся сражения парусных флотов, которые принесли

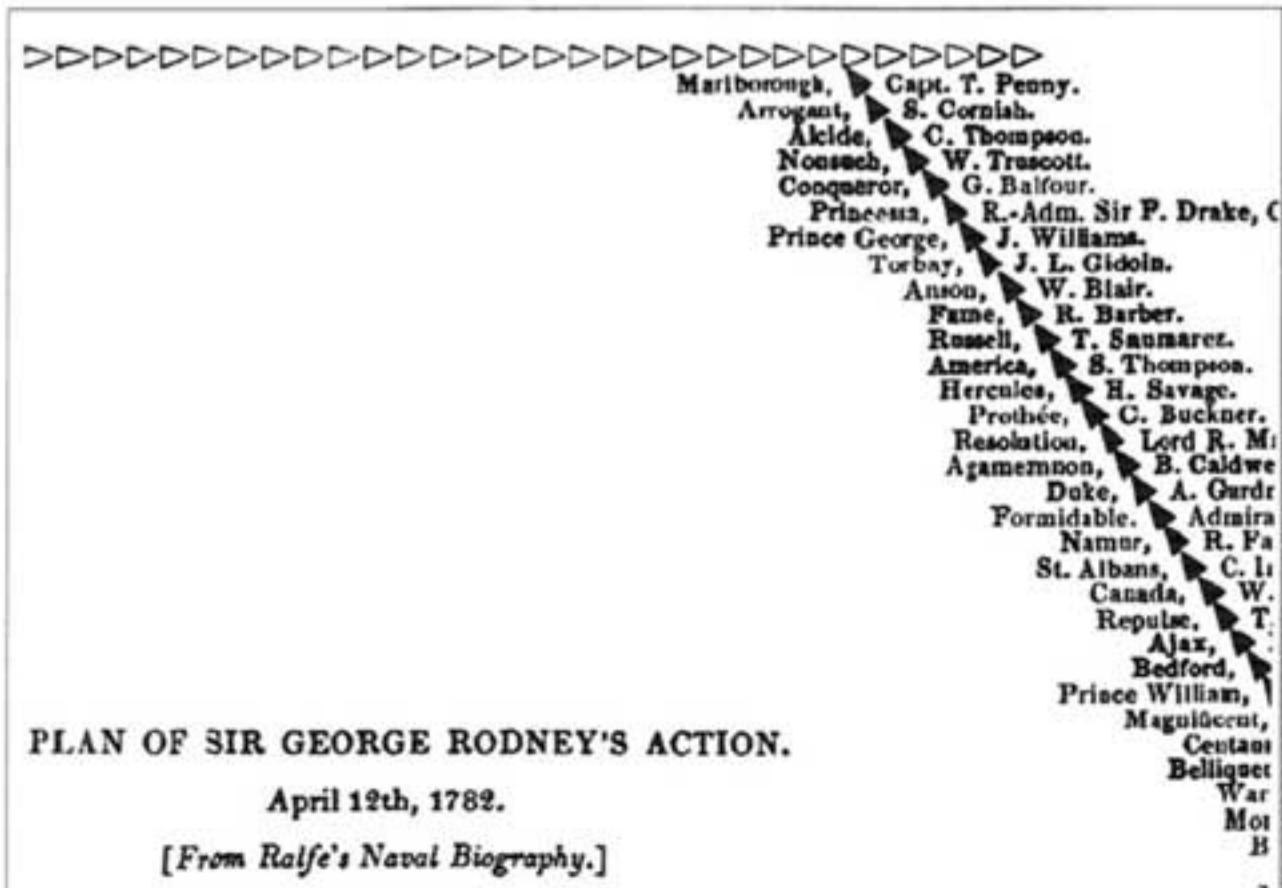
выигравшим сторонам настолько яркие победы, что их сравнение и поиск общей «формулы победы» становится просто неизбежным. А это приводит к следующим результатам.

Первое: обе победы в своей основе опираются на схожий набор основных тактических элементов (атака под большим углом к линии противника, сосредоточение сил против ее части, особое внимание к флагманским кораблям неприятеля), что свидетельствует как о близости взглядов ведущих адмиралов на приемы эффективной атаки в регулярном морском сражении, так и о том, что данные приемы в таком типе боя в начале XIX века окончательно сформировались, пройдя долгий и непростой путь, начавшийся с Хиосского сражения 1770 года, впервые в XVIII веке проведенного не по шаблону.

Правда, здесь возникает один нюанс: если приемы сосредоточения, удара по флагманам (равно как и прорыва линии), появившиеся еще в XVII веке и лишь восстановленные в следующем Г.А. Спиридовым, Д. Роднеем, Р. Хау, А. Дунканом и Д. Джервисом, разнотений не вызывают, то о примененном впервые в Хиосе приеме атаки под большим углом к линии противника этого сказать нельзя.

Даже несмотря на его особую роль в Трафальгарском сражении, где он

Схема фазы атаки английской эскадры Д. Роднея в сражении у острова Доминика 12 апреля 1782 года. В русском издании публикуется впервые (Mundy G. *The Life of Rodney*. — London, 1836)

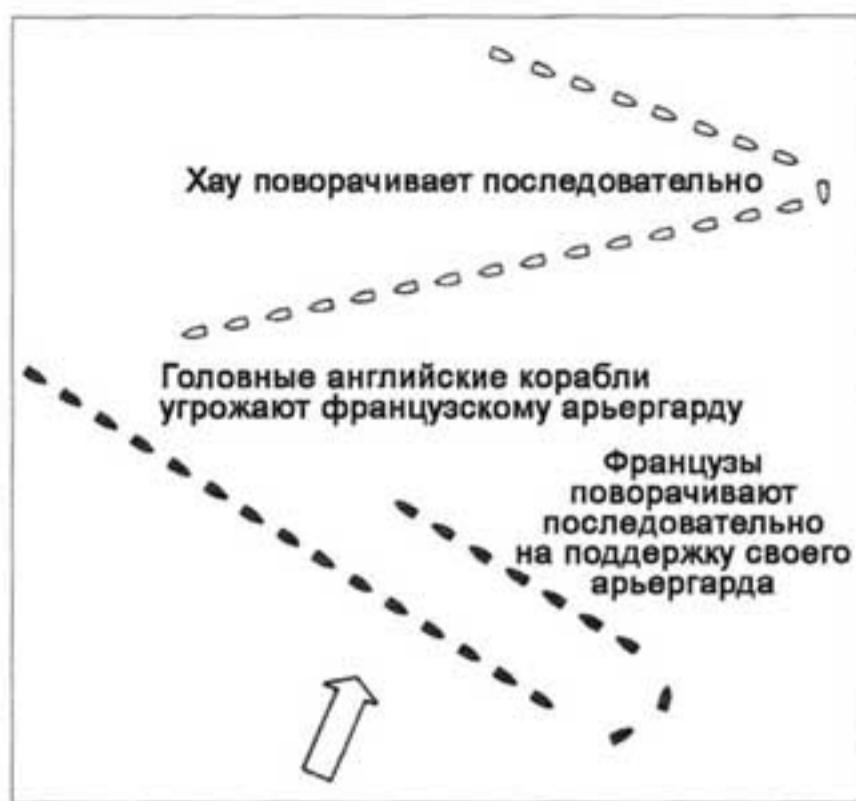

Схема первой фазы атаки англичан в сражении у Уэссана 29 мая 1794 года

обеспечил как простоту атаки, так и маскировку направления главного удара, многие теоретики военно-морского искусства, а вслед за ними и авторы

трудов, высказывают мнение, что сближение под такими углами являлось исключительно опасным и, в принципе, непродуктивным.

Однако так ли это на самом деле? Не говоря уже о том, что некоторые историки в этой критике прямо противоречат сами себе,¹² отметим, что и исторический опыт такой формы атаки, и ее расчеты дают выводы, серьезно корректирующие это мнение.

Обратимся к историческому опыту. Впечатляет уже сам список сражений, где использовалась атака под большим углом к линии неприятеля. В частности, можно назвать Хиосское (1770 г.), Доминикское (1782 г.), Уэссанское (29 мая 1794 г.), Сент-Винсентское и Кампердаунское (1797 г.), Абукирское (1798 г.), Трафальгарское (1805 г.), Дарданелльское и Афонское (1807 г.) и Лисское (1811 г.) сражения, причем в семи случаях из девяти именно эта форма атаки напрямую предопределила последующие события.

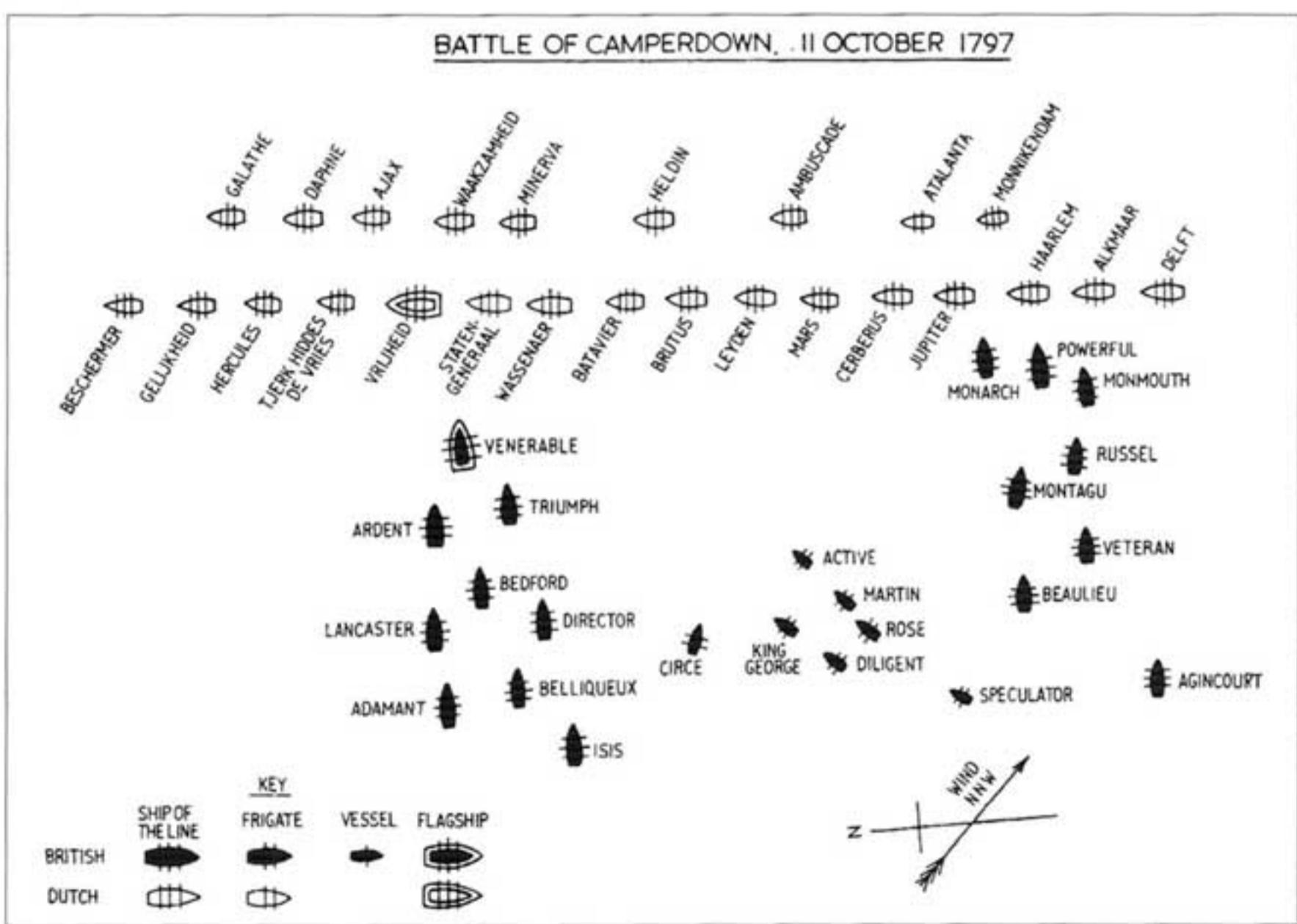

Схема атаки англичан в сражении у Кампердауна 11 октября 1797 года

Что же касается расчетов, то приведем следующие данные. Взяв за основу средние параметры, характеризующие стороны в большинстве морских сражений и, в частности, скорость хода кораблей 2–3 уз, а также расстояние между ними в 1 кб, при условии, что угол горизонтальной наводки пушек в то время оставался весьма ограничен-

ным, а реальная прицельная дальность не превышала 300–350 м (2 кб), мы получим следующую ситуацию.

Сближающаяся под углом, близким к 90° к противнику, колонна подверглась огню сразу нескольких кораблей только на больших и весьма неэффективных дистанциях.¹³ По мере же прихода на дистанцию эффективного огня

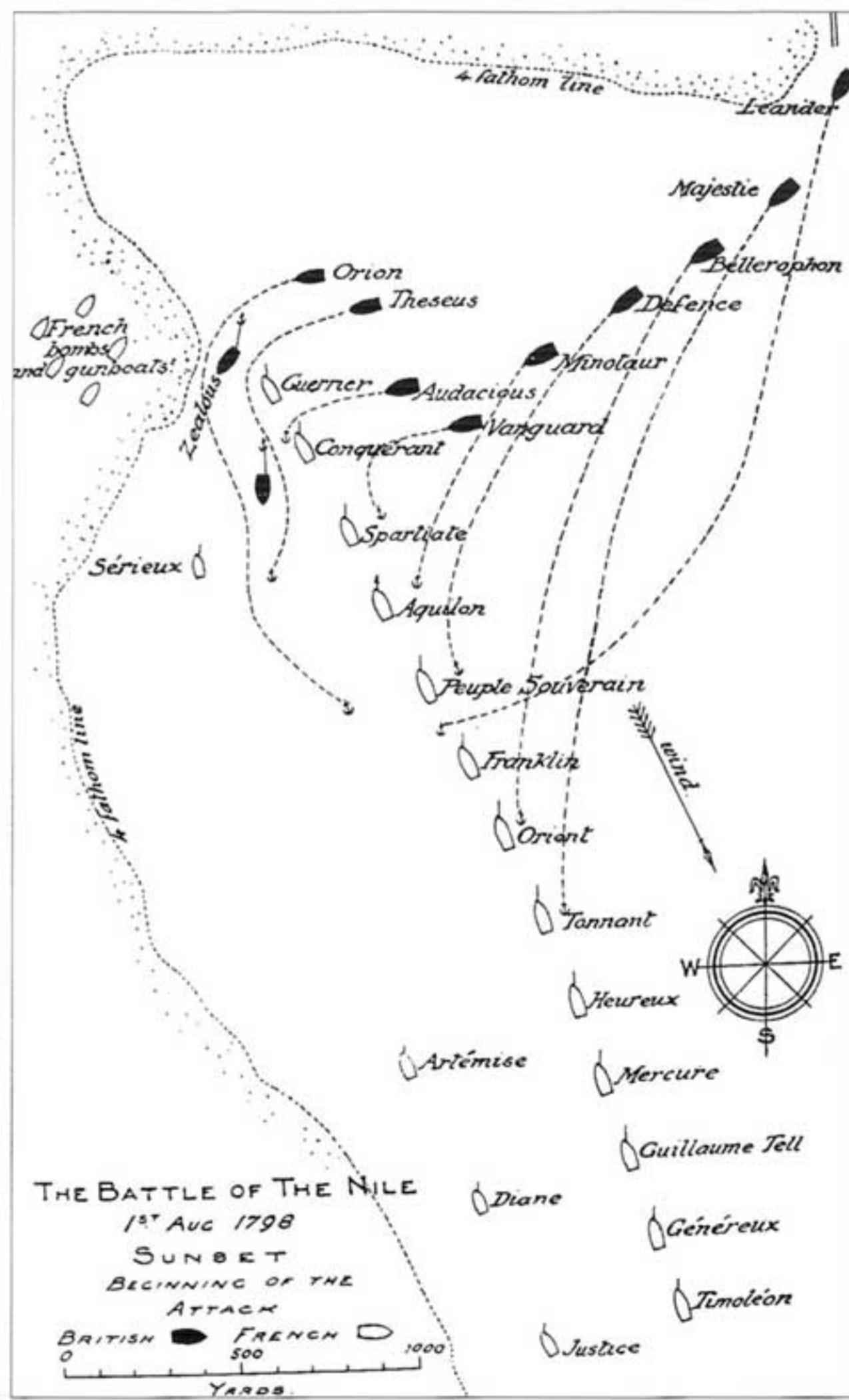

Схема атаки англичан в сражении у Абукира 1 августа 1798 года

головной корабль мог получать попадания не более чем с одного (если атакуемая эскадра стояла на якорях) или двух (если атакуемая эскадра двигалась) кораблей противника, причем при взаимном движении сторон, что ощутимо сказывалось на точности.

При этом время преодоления 350 м при скорости 3 уз не превышало пяти минут, что позволяло противнику сделать не более одного-двух относительно прицельных залпов,¹⁴ поскольку продольный огонь был максимально эффективен только при очень близких расстояниях. Даже в случае серьезного повреждения головного корабля остальные подходили практически неповрежденными, что, кстати, исключалось при последовательно-параллельном вступлении в бой (правда, ни в одном из сражений, где атакующая эскадра спускалась при больших углах, ни один из ее кораблей не был выведен из строя до начала основной схватки).

Находят подтверждение эти расчеты и у исследователей, и у военных. Так, авторы аналитического исследования «Войны и сражения эпохи Наполеона: 1792–1815» пишут:

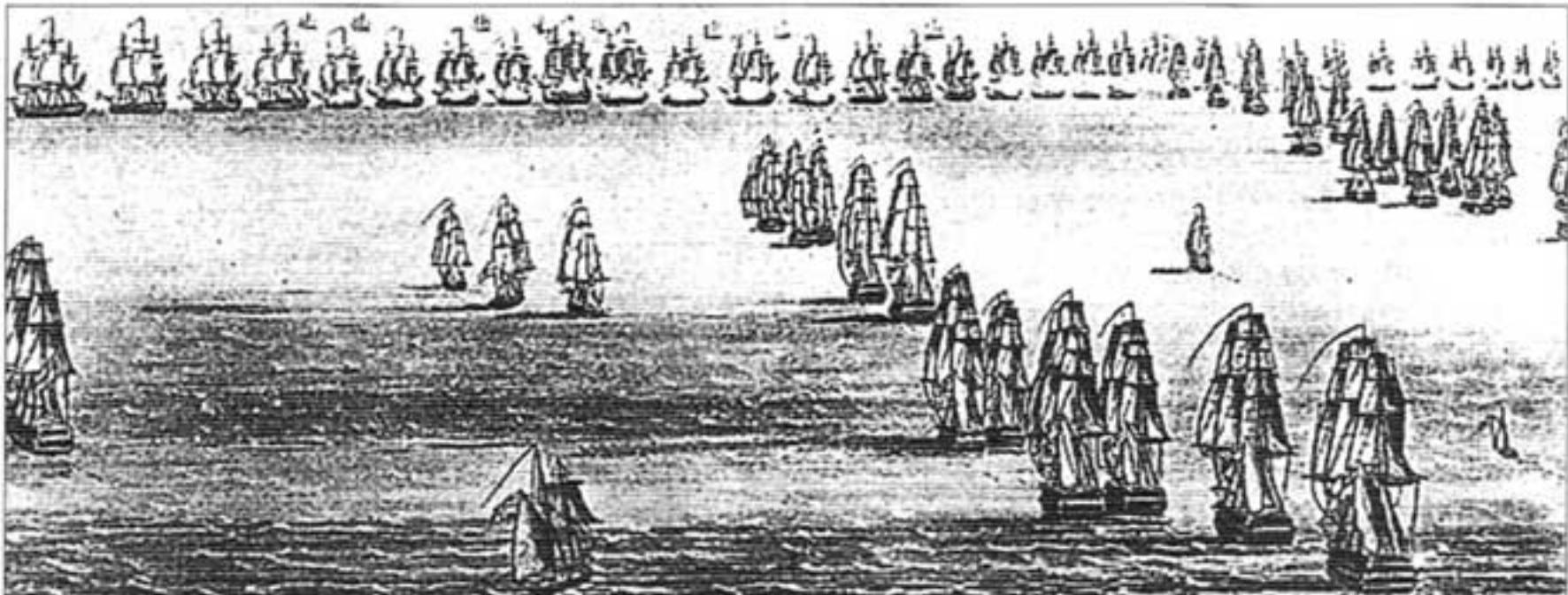
«Пушки кораблей в линейном строю не могли стрелять по атакующему судну противника после того, как оно подходило слишком близко к свободному пространству, неминуемо оставляемому кораблями в линии между собой. Чтобы в морском бою линия могла одолеть колонну, находящуюся рядом с "надломом"

корабли должны были иметь возможность сполна применить пушки против приближавшихся к их строю британских судов. Вне глобальных конструктивных изменений материальной части, позволивших бы разворачивать больше стволов в направлении носа или кормы без изменения положения корпуса корабля... (атакуемым. — Авт.) кораблям пришлось бы нарушить строй...».¹⁵

А вот мнение С.О. Макарова. Разбирая Трафальгарское сражение, он указывает:

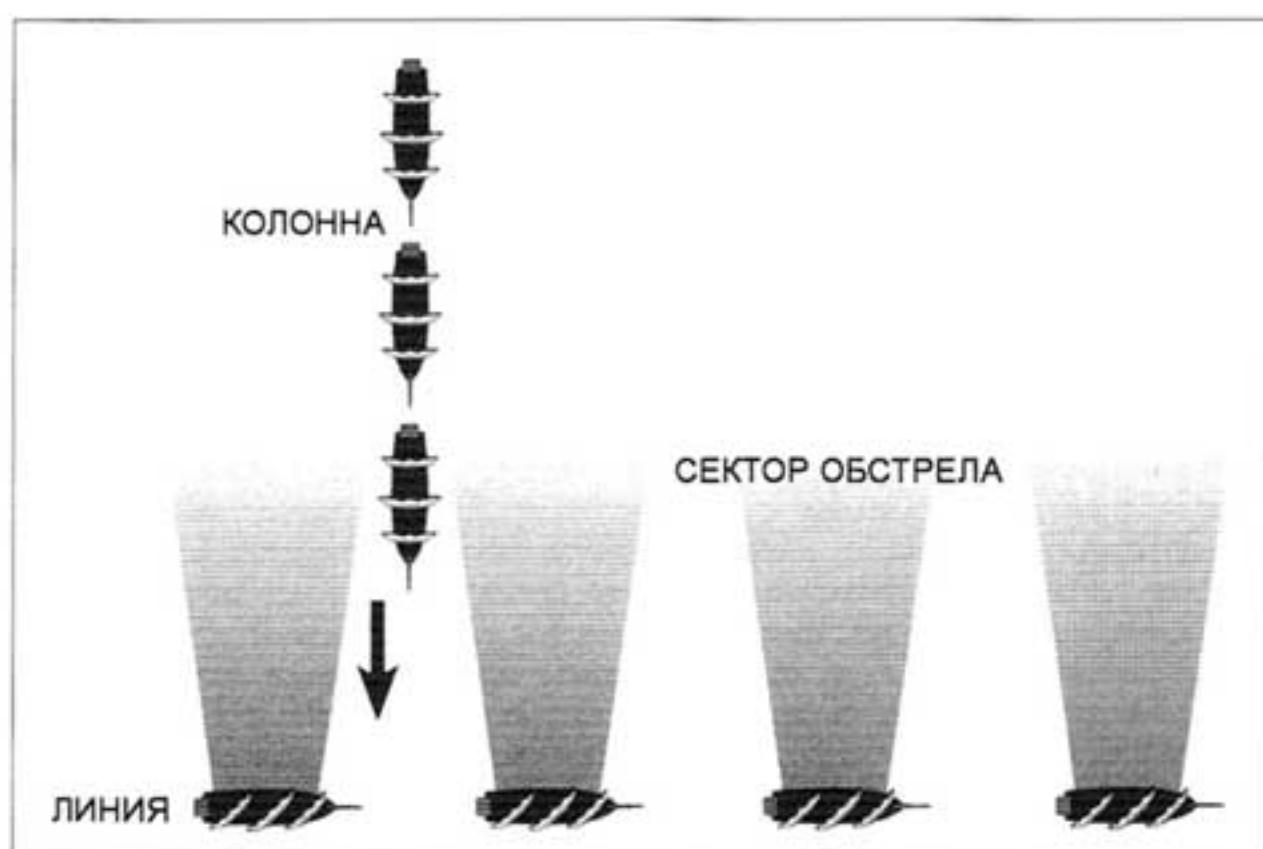
«На *Victory* за то время, пока он, идя по 1 $\frac{1}{2}$ узла, был под продольным огнем 200 орудий, выбыло из строя лишь 50 человек. Если признать 600 сажен за дальность хорошего прицельного выстрела из орудий того времени,¹⁶ то окажется, что *Victory* мог пройти это расстояние не менее как в 25 минут. В такой промежуток из каждого орудия *Vicentiaire* могли сделать по *Victory* по крайней мере по 10 выстрелов. Если *Victory* сравнительно так мало пострадал, то причину этого нельзя искать в одном неискусстве французов; тут были еще весьма существенные затруднения вследствие качки, и эти затруднения Нельсон без сомнения предвидел...

Совершенно в иных условиях находятся английские суда, которые прорезывают французскую линию. Они не имеют боковой качки, и продольный залп с *Victory* сбивает на *Vicentiaire* 20 орудий и наполняет батареи убитыми и ранеными (курсив наш. — Авт.).

Вид атаки англичан в Трафальгарском сражении. Со старинного рисунка

*Линия против колонны.
Схема, отражающая ограниченные возможности кораблей, построенных в линию, вести артиллерийский огонь по приближающемуся противнику, идущему в колонне, в связи с ограниченностью секторов обстрела бортовых орудий парусных кораблей*

Royal Sovereign, проходя под кормой корабля *Santa Anna*, дает ему продольный залп, и каждое орудие, заряженное двойным и тройным снарядом, направлено в корму *Santa Anna*. 150 ядер пронизывают корабль от штевня до штевня и на пути своем кладут на месте 400 человек убитых и раненых¹⁷. Дать такой залп — значит покончить с кораблем с одного раза, между тем о потерях *Royal Sovereign* до этого залпа даже ничего не говорится.

Мы здесь упомянули лишь о потерях, понесенных головными кораблями обеих колонн; следующие корабли при приближении страдали еще менее, но, прорезывая линию неприятельских кораблей, они давали продольные залпы не менее губительные, чем залпы головных кораблей.

Всего вышесказанного достаточно для того, чтобы показать, что Нельсон поставил свои корабли в более выгодные условия, чем были корабли противника. Он не говорил, что он своим маневром ставит свои корабли в более выгодные условия, чем противника, но это не значит, что он не понимал, на что он идет. Не следует ли, напротив, признать, что при Трафальгаре проверен и блестательно подтвержден новый тактический прием (курсив наш. — Авт.)...».

Разделял мнение о выгодности атаки под большими углами и А.Т. Мэхэн,

указывая на примере подведения итогов Трафальгарского сражения на большие возможности, открывавшиеся благодаря ней: «Следует... заметить, что хотя колонна кораблей не обладает способностью сохранять движение в такой мере, как колонна людей, глубина и многочисленность которой способствуют ее прохождению через слабую сравнительно с ней линию фронта и разрыву последней, тем не менее, результаты атаки названных колонн должны быть близкими друг другу. В обоих случаях передовая часть колонны приносится в жертву (как мы видели, не всегда. — Авт.) — успех выигрывается ценой поражения, но продолжительный натиск на часть строя противника по существу является сосредоточением, и в исходе натиска, если он достаточно продолжителен, не может быть сомнений. Прорыв через линию противника, разделение на две части и постановка в два огня одной из этих частей должны быть неизбежным результатом (курсив наш. — Авт.)».

Правда, абсолютную гарантию успеха рассмотренный прием, естественно, обеспечить не мог, но это характерно для любой тактики, применяемой бездумно. В частности, против хорошо подготовленного, да еще занимающего крепкую позицию противника формальное выполнение такой атаки к по-

Схема фазы атаки французов в сражении у острова Лисса в марте 1811 года

ложительным результатам привести не могло, примером чему служат сражения у о. Сент-Киттс (1782 г.) и у Ревельского порта (1790 г.). Но это были сражения в весьма специфических условиях. В открытом же море, в сражении у о. Лисса 1811 года, даже отлично стреляющим англичанам, несмотря на тяжелые повреждения флагманского французского фрегата, все-таки пришлось выдержать «общую свалку» с более многочисленным неприятелем, что полностью подтвердило мнение А.Т. Мэхэна об обычной «средней цене» для флота, атакующего под большим углом к вражеской линии.¹⁸

Видимо, по этой причине на использование данного приема так легко и решались столь известные флотоводцы, как Д. Родней, Р. Хау, Дж. Джервис, А. Дункан, Г. Нельсон и Д.Н. Сенявин, что, кстати, только лишний раз подтверждает его значимость, а заодно и роль Хиосского сражения 1770 года, в котором этот маневр появился.

Видимо, поэтому описанный принцип атаки пережил и парусный флот, показав свою жизнеспособность даже на заре истории паровых флотов, в знаменитом Лисском сражении 1866 года.

Наконец, видимо, поэтому современные английские исследователи не только не критикуют принцип атаки противника под большим углом к его линии, но и, исходя из него, даже называют целую тактическую доктрину «crossing the tee» («поперечное тэ»).

Вот что можно найти в указанной уже нами работе «Войны и сражения эпохи Наполеона: 1792 – 1815»: «Британцы развили тактику "crossing the tee", или "поперечное тэ" (то есть проведения поперечной черты в букве Т), состоявшую в выводе линии эскадры поперек вражеского строя против головного или замыкающего судна и в открытии затем массированного огня не в борт, а вдоль корпуса неприятельского корабля... Все британские корабли по очереди сосредотачивали огромную огневую мощь против одной уязвимой точки. Подход требовал от британских командиров крепких нервов и умения держать себя в руках... Самое действенное улучшение выразилось в разрубании строя. Одна или две колонны кораблей при таком приеме посылались прямо в середину неприятельской линии. Идущие дальше по ветру головные суда противника начинали пытаться прийти на помощь отставшим товарищам, тогда как британцы сосредотачивали массированный огонь сменявших друг друга кораблей всего в двух точках вражеской линии. Трафальгар (1805 г.) служит отличным примером действенности подобного рода уловки».¹⁹

Второе: при схожести базовых тактических элементов рассмотренные сражения продемонстрировали и вариативность при проведении регулярного боя. Речь, в частности, идет о способе завершения атаки или форме осуществления основной части сражения.

Так, Трафальгарское сражение явило собой один из ярчайших образцов сражений, проходивших по принципу «общей свалки», в которых все решают подготовка экипажей и мастерство артиллеристов, а общее командование сохраняется лишь до момента начала «свалки». Этот вариант, ориентированный на нанесение противнику как можно больших потерь, даже ценой

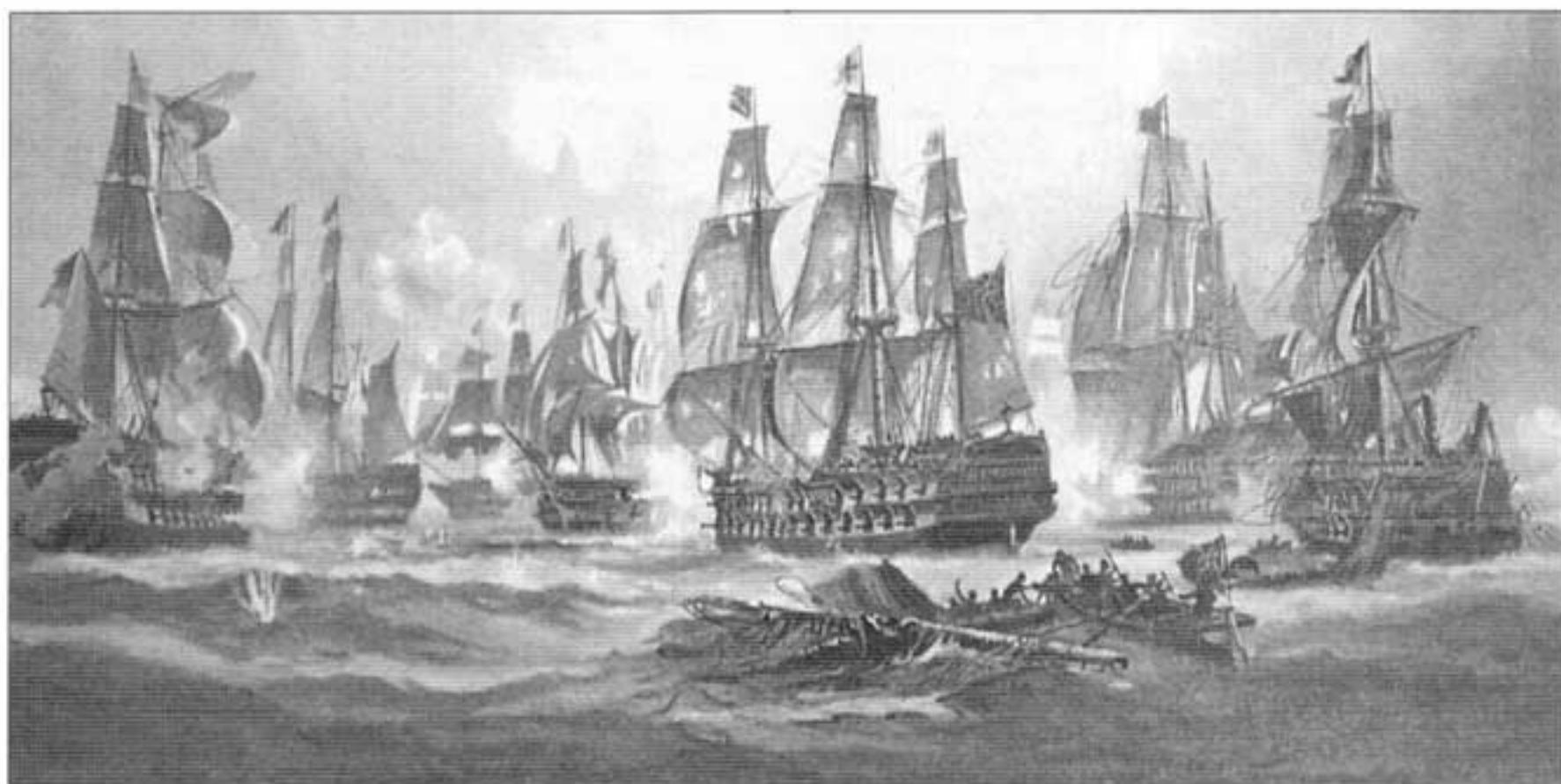
значительных собственных жертв, эффективен лишь при условии отлично подготовленного флота, располагающего к тому же младшими флагманами и командирами, готовыми проявить инициативу. Исходя из последнего, совершенно очевидна логичность именно такого выбора англичан, которые еще в первой половине XVIII столетия полюбили этот вариант боя,²⁰ а в конце века еще и достигли в указанных компонентах подавляющего превосходства над противниками.

Афонское же сражение стало примером боевого столкновения, происходящего хоть и на ближней, но не ближайшей дистанции и без превращения в хаотичную свалку, то есть столкновения, в котором командующий до самого

конца сохраняет управление эскадрой. Данный вариант сражения нацелен на достижение победы с минимальными потерями и к тому же хорошо подходит для флота, имеющего внутренние проблемы и не готового к совершенно самостоятельным действиям командиров. Соответственно, выбор атакующей, теперь русской, стороны опять представляется логичным. Во-первых, русский флот имел значительные проблемы как с подготовкой, так и с опытом боевых действий (особенно морских сражений), а во-вторых, на протяжении всего XVIII века в нем безраздельно господствовала парадигма обязательности сохранения всей полноты управления у командующего соединением, посредством незыблемости линии ба-

Схема атаки
австрийского флота
в сражении у острова
Лисса. 1866 год

Сражение в форме «общей свалки»: эпизод Трафальгарского сражения

талии, отказаться от чего в одночасье совершенно невозможно.

Можно ли отдать предпочтение одному из рассмотренных вариантов? Думается, все-таки да, хотя флоты в обоих случаях и исходили из вполне логичных установок. Поможет в этом сравнение двух критериев: первый — конечный результат,²¹ второй — перспектива для использования в дальнейшем.

Сравнение по первому критерию представлено в таблице.

С точки зрения уничтожения материальной части налицо очевидное превосходство англичан (54% против 33%). Это урок русским артиллеристам, показывающий, к чему нужно стремиться²² (более дальняя дистанция боя все-таки не оправдывает отсутствие больших

результатов). Однако одинаковый конечный итог вкупе с сохранением боеспособности после сражения могут служить весьма серьезной компенсацией русским морякам.

Что касается же анализа второго критерия, то он уже однозначно показывает преимущество «русского» варианта. В частности, Д.Н. Сенявину удалось, при расчленении единой линии на тактические группы, так построить свои действия, что они позволили использовать наиболее сильные тактические приемы: сосредоточение, охват, взятие «в два огня». А главное, сохранилось управление эскадрой, причем сам командующий, следя за боем, мог вмешаться в самые напряженные противоборства (напомним, что «Victory»

Важнейшие итоги Трафальгарского и Афонского сражений

Положение	Трафальгарское сражение	Афонское сражение
Потери атакуемой стороны	Англичане уничтожили и захватили 18 из 33 линейных кораблей (54 %) франко-испанского флота	Русские уничтожили и захватили 3 из 10 линейных кораблей (33%) и 4 из 5 фрегатов турецкого флота
Состояние атакуемой стороны	Франко-испанский флот оказался надолго деморализованным	Турецкий флот оказался надолго выведенным из игры
Состояние атакующей стороны	Английская эскадра в значительной степени лишилась боеспособности (настолько, что адмирал Гравина смог отбить три линейных корабля обратно)	Русская эскадра в полной мере сохранила боеспособность

Г. Нельсона был парализован практически сразу после непосредственного вступления в Трафальгарское сражение).

Все это, на наш взгляд, было намного более перспективным, чем просто прорезание линии неприятеля с последующим учинением «общей свалки». Не случайно в конце XIX — начале XX века, когда уже в условиях парового флота в морские сражения вернулась ведущая роль артиллерии, именно эти приемы вновь стали вос требованными. Более того, маневрированием тактических групп, нацеленных на охват головы неприятельской эскадры, при сосредоточении огня против ее флагманов, командующий японским флотом Х. Того во многом предрешил исход Цусимского сражения 14—15 (27—28) мая 1905 года.

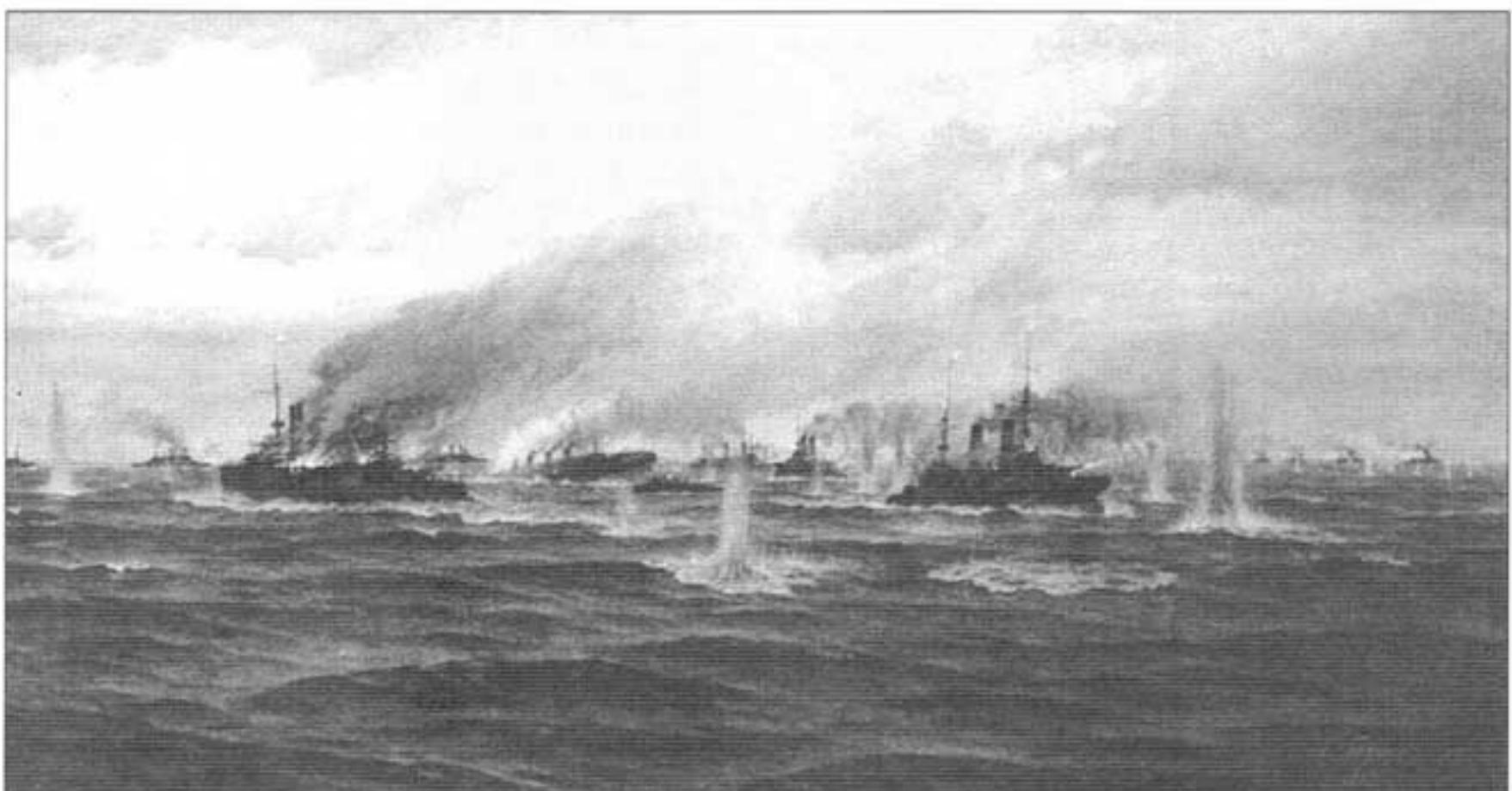
Таким образом, английский флот в начале XIX века отнюдь не являлся безальтернативным мастером тактического искусства. Русский же флот, под командованием Д.Н. Сенявина, снова показал себя важной составляющей развития военно-морского искусства (каким он впервые предстал еще

в Хиосском сражении, которое, как мы показали выше, положило начало выходу из кризиса шаблонной атаки).

Однако в морских сражениях важны не только голые противостояния кораблей и тактик; не менее важно в них и умение сторон использовать достигнутые результаты. А вот здесь, и это, пожалуй, самое печальное, Афон явно проигрывает Трафальгару.

В частности, в области пропаганды победы, в области подачи ее внутри и вовне страны Трафальгарское сражение стоит вне всякой конкуренции среди прочих баталий парусных флотов, став настоящим объектом поклонения для многих адмиралов, теоретиков военно-морского искусства, политиков, исследователей, писателей, живописцев и т. д. и т. п. При этом, похоже, даже в Афонском сражении, как мы уже отмечали выше, отразилось влияние этой победы англичан.

Так, именно после Трафальгара, с которым моряки эскадры Д.Н. Сенявина сумели неплохо ознакомиться,²³ он применил следующие, абсолютно не свойственные русскому флоту XVIII века, новинки:

Цусимское сражение. 14 мая 1905 года. Эпизод завершения охвата головы русской эскадры японскими кораблями с выходом из строя флагманского эскадренного броненосца «Князь Суворов». Художник Г.В. Горшков

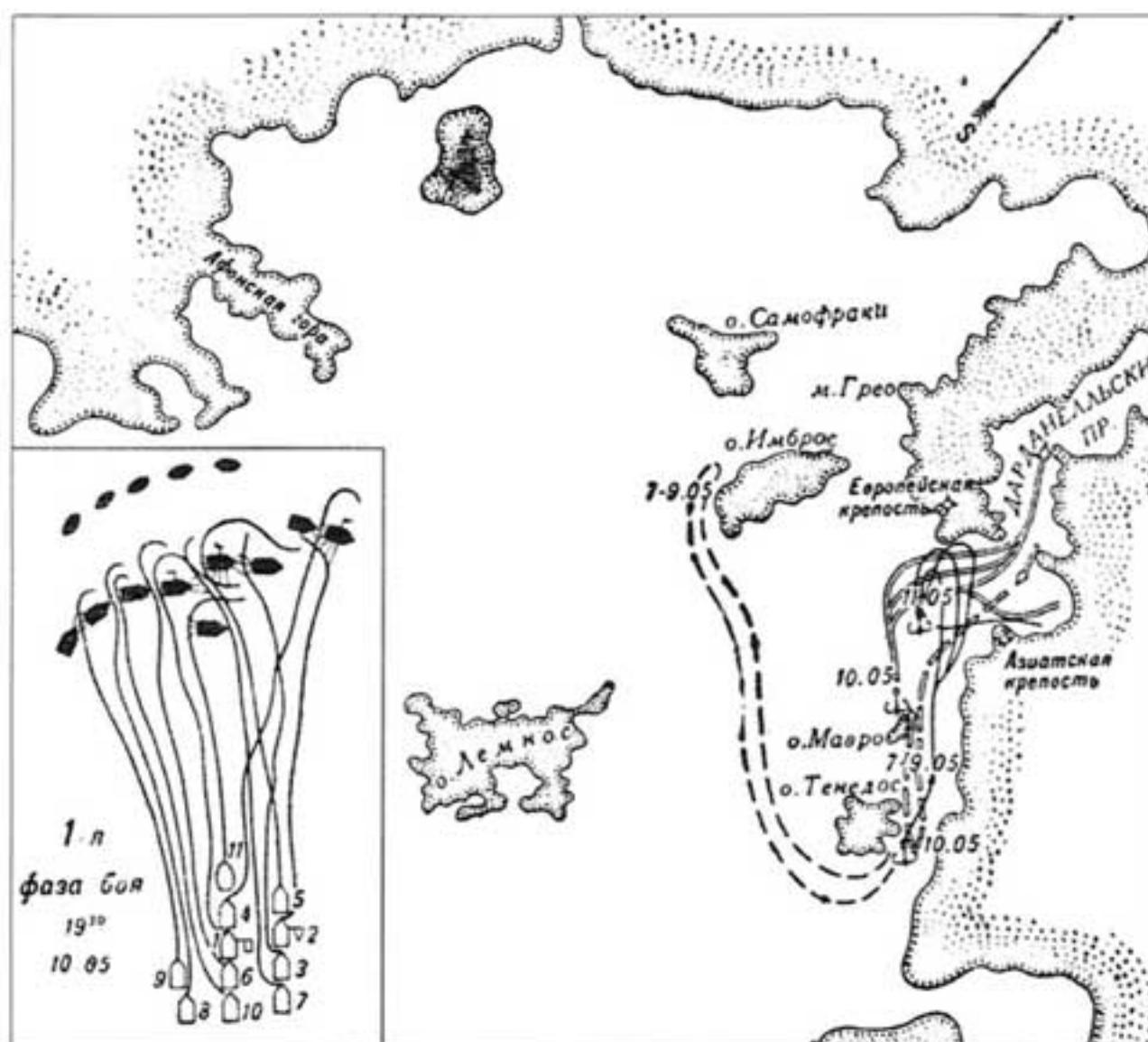

Схема фазы атаки
русской эскадры
в Дарданельском
сражении
10 мая 1807 года

- разработку подробной инструкции для командиров своих кораблей;
- атаку турецких эскадр под прямым углом к ним,²⁴ причем в Дарданельском сражении прямо в строю двух колонн;
- отказ от действий в ордере линии баталии;
- использование двойного заряда ядер для первых залпов.

Правда, можно сказать, что все перечисленное лишь совпадения, но верится в это с большим трудом. Повторим, что здесь абсолютно нечего стыдиться. Ведь умение учиться на чужом опыте, да еще и при условии его творческой переработки, всегда лишь подчеркивало профессионализм.²⁵ А если что и заслуживает критики, так это неумение очень многих русских военачальников (да и не только их) по достоинству оценивать свое: поразительно, но опыт атаки в Хиосском сражении оказался невостребованным в русском флоте вплоть до начала XIX века!

Между тем все это было лишь малой частью того огромного мирового признания, которое получило Трафаль-

гарское сражение. Продемонстрируем весьма поучительный опыт достижения такого результата.

Как нужно оставаться в истории

Начало «раскрутке» Трафальгара положили масштабные торжества, устроенные в Англии по случаю победы. Ставший их свидетелем В. Броневский дал такое описание:

«25 октября (1805 г. — Авт.) получено в Портсмуте известие о сражении при Трафальгаре. Напрасно старался бы я описать радость о победе и печаль о потере Нельсона! Кто в подобных обстоятельствах имел случай видеть англичан, тот только может это себе представить. С самого утра носили по улицам листки... описывающие сражение и смерть Нельсона; печаль и радость смешивались на лицах каждого, и везде раздавались восклицания: живи в вечности, Нельсон! Пальба с кораблей и крепостей продолжалась во весь день, и город ночью был великолепно освещен. Лучшие дома украшались прозрачными картинами. Одни представляли Нельсона в тот момент, когда пуля пробила его

Трафальгарская площадь в Лондоне. Современная фотография

грудь, и он упал на руки его окружающих. Другие изображали Британию, с горестным лицом, принимающую венец победы. Улицы ночью были полны народа; гарнизон стоял в ружье, полковые музыканты играли национальную песню: *Правь Британия волнами!*».

Кроме того, события самого сражения впервые весьма подробно осветила и английская пресса. В частности, газета «The Times» 6 ноября 1805 года опубликовала не только сообщение о победе, но и документальную информацию о ней.

Затем состоялись небывало торжественные похороны Г. Нельсона. Вот как описывает их В.В. Шигин:

«В Портсмуте тело вице-адмирала было положено в гроб (тот самый, сделанный из мачты захваченного при Абу-кире «Ориента»!) и на небольшом судне переправлено в Гринвич. Именно там в начале 1806 г. тело Нельсона было выставлено для прощания в специальном мавзолее... Проститься со своим кумиром пришли в те дни десятки тысяч людей. На целую неделю маленький Гринвич стал настоящей Меккой для всего английского народа. Затем гроб с телом покойного перевезли на яхте лорда Грея «Чэтэм» по Темзе в Уайтхолл. При следовании яхты все суда спускали свои

флаги, форты Тилбери и Гревзенда салютовали орудийными залпами, в церквях звонили в колокола... В Уайтхолле гроб с телом Нельсона выставили для прощания в Адмиралтействе...». Наконец, утром 9 января 1806 г. останки Нельсона были помещены в саркофаг из черного мрамора и перевезены в собор Святого Павла на катафалке, изображавшем линейный корабль «Victory», где после церемонии, в которой приняли участие не только сотни тысяч людей, но и правительство, а также члены королевской семьи, великий английский флотоводец обрел вечный покой.

Большие награды получили и все родственники Нельсона: «Брат адмирала Уильям получил титул графа и пенсию в 5 тысяч фунтов стерлингов в год. Ему выплатили сумму в 90 тысяч фунтов стерлингов с тем, чтобы на эти деньги он приобрел имение, достойное его титула. Сестры Нельсона получили по 15 тысяч фунтов. Фани была дарована пенсия в 2 тысячи фунтов стерлингов в год».²⁶

Но все это было только началом. Вскоре по завершении Наполеоновских войн в Лондоне создается комплекс Трафальгарской площади с занявшим место в ее центре Нельсоновской колонной. Ее вершину увенчала фигура Г. Нельсона, отлитая в бронзе

* По старому стилю — 25 октября 1805 г. — Авт.

У. Рейлтоном. В результате весь комплекс практически сразу стал одним из символов английской морской мощи.

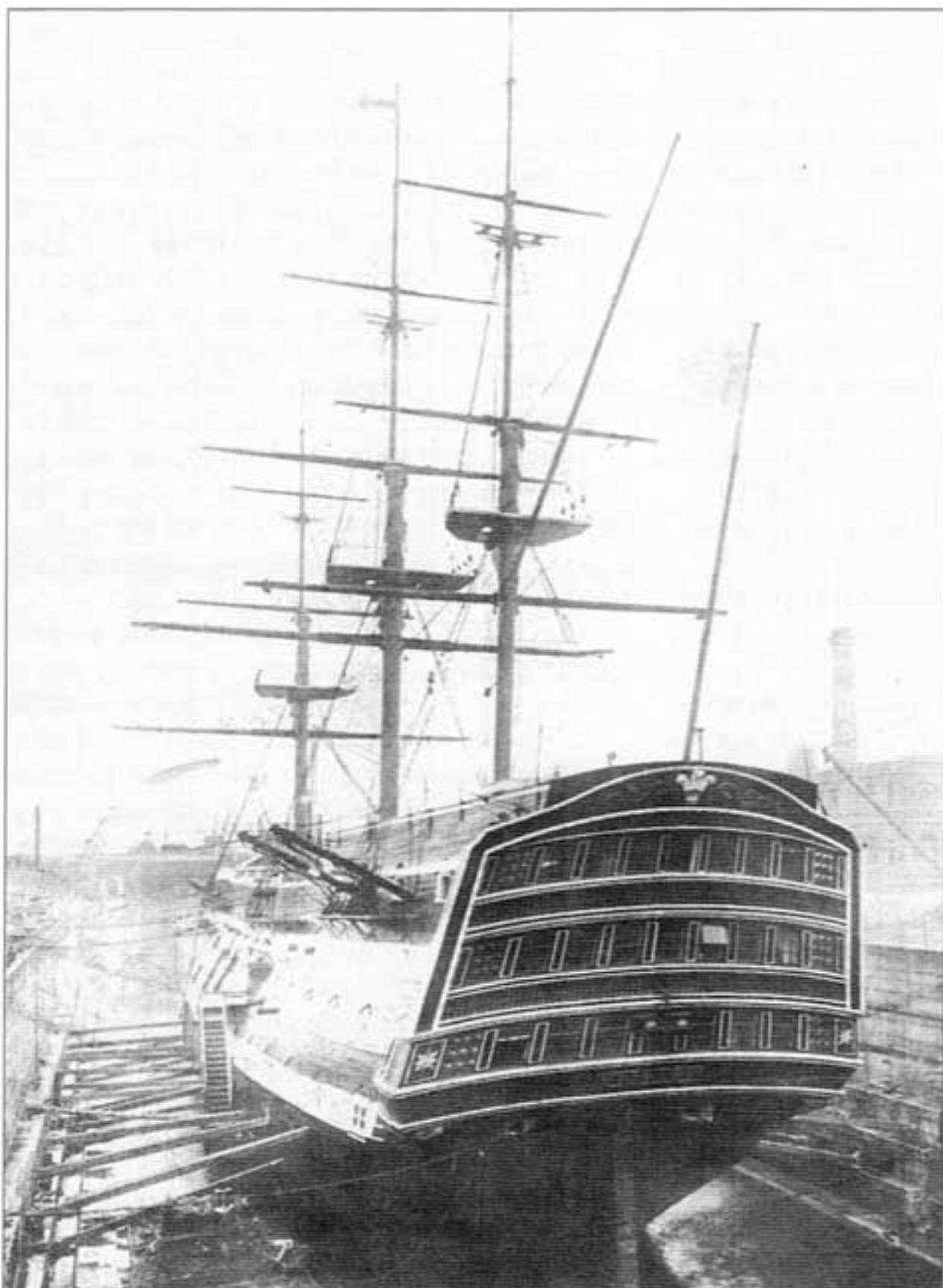
Постепенно стали входить в моду дни памяти Трафальгара (Trafalgar Day), а в январе 1922 года на вечную стоянку в Портсмуте стал и флагман Нельсона — линейный корабль «Victory», превратившийся в музей.

Кроме того, Трафальгарской победе стали посвящать многочисленные статьи, книги, картины (картина У. Тернера «Трафальгарский бой», на которой центральное место занимает «Victory» со стоящим на палубе Нельсоном, до сих пор украшает зал совета палаты лордов

в Сент-Джеймском дворце в Лондоне), художественные произведения и, наконец, кинофильмы. Английская пропаганда не скучилась на создание особого культа этого события. Так, У. Черчилль осенью 1940 года произнес: «Адмирал Нельсон заслонил собой Британию от "Великой армии" Наполеона, сосредоточенной в Булони».

Но еще более важно то, что в Великобритании сложился по-настоящему народный культ личности Г. Нельсона. Так, В. Трухановский пишет:

«В Великобритании, кроме монументальных памятников Нельсону, стоящих во многих городах, путешествующие по

*Осмотр «Victory»
в сухом доке
Портсмута перед
празднованием
100-летия
Трафальгарского
сражения*

стране обязательно встретят гостиницы, рестораны, трактирчики-пабы, названные именем адмирала».

Сильным оказался культ Трафальгара и в английском флоте. В области тактики К. Коллингвуд (C. Collingwood) и Дж. Гамбье (J. Gambier) в качестве основы своих боевых инструкций сразу же взяли образец Трафальгарского сражения, причем, по мнению Дж. Корбетта и Б. Танстола, сделали это без особых изменений.

В частности, оба адмирала призывали к разделению своих эскадр на несколько самостоятельных колонн-отрядов, к быстрой атаке под большим углом (вплоть до 90°) к противнику с последующим прорывом линии неприятеля и учинением свалки.²⁷ Отличия же заключались только в следующих моментах: Дж. Гамбье не давал ясного ответа о количестве колонн для атаки (фигурируют как три, так и две), а К. Коллингвуд расплывчато указывал цели атаки: вначале ориентируя своих капитанов на авангард и арьергард противника, он буквально следом уже говорил об авангарде и центре.²⁸

Оставался в плена тактических идей Г. Нельсона и Э. Кодрингтон, командовавший англо-франко-русской эскадрой в Наваринском сражении 1827 года. Его план атаки турецко-египетского флота, занимавшего подковообразную позицию в Наваринской бухте, с помощью двух колонн, направляющихся внутрь нее, очень напоминает момент сближения флотов в Трафальгарском сражении.²⁹

Востребованными оказались и методы влияния Г. Нельсона на психологию английских моряков. Так, в сражении у о. Лисса, произошедшем в марте 1811 года, командир английского отряда фрегатов, видя атаку более сильного противника и желая подбодрить своих моряков, также поднял на мачте своего судна сигнал, имеющий чисто психологическое значение, только теперь не «Англия надеется, что каждый исполнит свой долг», а «Вспомни Нельсона».

Наконец, начиная с 1805 года в Royal Navy стали постоянным явлением корабли с названием «Trafalgar» и «Nel-

son», а моряки в память о Г. Нельсоне стали повязывать на шею черный траурный галстук. В общем, воспитание на примере Нельсона, при широчайшем использовании его имени, стало для англичан нормой, а поиск в каждом поколении адмирала с душой великого флотоводца и вовсе превратился, по меткому выражению В.В. Шигина, в нечто мистическое, «сродни поискам священной чаши Грааля».

Однако одной Англией триумфальное шествие Трафальгара не ограничилось. Так, во Франции на достаточно долгое время утвердился настоящий страх перед английским флотом и безоговорочное признание его первенства. В частности, вплоть до конца Наполеоновских войн французские эскадры так и не решились больше вступать в сколько-нибудь серьезное сражение с ним. В единственном же значительном столкновении крейсерских эскадр, состоявшемся в марте 1811 года у о. Лисса, французы атаковали англичан точь-в-точь так, как это сделал в сражении у Трафальгара Нельсон: двумя колоннами под углом к линии британцев!

Более того, во французской историографии также началось стремительное взвеличивание Г. Нельсона, которому стали приписывать и переворот в тактике парусных флотов. Известный французский автор Жюльен-де-ла-Гравьер так высказался по этому поводу: «Абукирское и Трафальгарское сражения перевернули вверх дном все предания старинной морской тактики». Ему вторил уже немецкий автор А. Штенцель, и вовсе называвший все сделанное Нельсоном в Трафальгаре «Нельсоновским приемом» (Nelson touch).

Иными словами, как писал все тот же А. Штенцель, «Имя Нельсона стало синонимом морского героя, и он сделался самым известным из всех знаменитых адмиралов; имя его ставится впереди имени Рюйтера, морского героя маленького народа, могущество которого расцвело очень ненадолго. В народной памяти он является олицетворением настоящего адмирала — морского героя... Последней и величайшей почестью памяти Нельсона нужно считать

то, что в новейшее время значение его снова получило высокую оценку, причем было признано необходимым оживить Нельсоновский дух для достижения великих результатов».

Естественно, что не забыли при этом и Трафальгарское сражение, которое постепенно превратилось в настоящий эталон морского боя. Так, американец А.Т. Мэхэн назвал Киферонское сражение 1759 года «Трафальгаром Семилетней войны», а Выборгское сражение 1790 года удостоилось уже у самих англичан наименования «Трафальгара Балтики», в Германской империи сравнивали Трафальгар и Цусиму, а М.А. Петров написал целый труд под названием «Трафальгар. Цусима. Ютландский бой». Наконец, английская Лига военно-морского флота именовала Ютландское сражение «Вторым Трафальгаром», а германский кайзер Вильгельм II поздравлял своих моряков по итогам того же сражения с тем,

что «рок Трафальгара, довлевший над нами, теперь разрушен».

Кроме того, Трафальгар стал одним из ключевых примеров в теории морской силы А.Т. Мэхэна³⁰ — теории, которая в конце XIX века получила всемирное признание и определяла развитие флотов ведущих стран мира вплоть до 1945 года.

Правда, многим странам воспевание Трафальгара, а вместе с ним и непобедимости английского флота обошлось весьма дорого. Подобное отношение лишь способствовало дополнительному закреплению психологического комплекса перед Royal Navy и не раз заставляло их идти на важные уступки Англии в международных делах лишь из-за самого факта посылки ею — а то и просто угрозы посылки — своего флота (о страхе прямого столкновения здесь и говорить не приходится).

Однако даже это не изменило тенденции. Более того, и в XXI веке словосочетание «Трафальгарское сражение» сохранило буквально магический характер. Во всяком случае, сложно представить, чтобы на празднование 200-летия какого-либо другого сражения откликнулось сразу такое количество иностранных делегаций, как это имело место в 2005 году, когда отметить юбилей последней победы Г. Нельсона собрались 170 кораблей из 40 стран мира, включая авианосные группы США, Франции, Испании и Италии. Лучший пример обожествления сражения и придумать сложно.

Утвердился дух превосходства английского флота и в России, причем настолько, что при Александре I практически победила идея отказа России от мощного флота³¹ и сопротивления морским силам Великобритании. Так, в 1808 году эскадра адмирала П.И. Ханыкова предпочла отступить от шведско-английской эскадры, даже не принимая боя, имея при этом все основания хотя бы для попытки сопротивления. П.И. Ханыков даже не смог оказать помощь отставшему 74-пушечному кораблю «Всеволод», который после ожесточенного сопротивления двум английским кораблям был ими

Дух Нельсона благословляет английский флот. Плакат времен Первой мировой войны
(Шигин В.В. Адмирал Нельсон. — М., 2010)

взят, а затем уничтожен на виду остальной эскадры.*

В дальнейшем этот культ превосходства англичан только усиливался. Даже М.П. Лазарев, П.С. Нахимов и В.А. Корнилов оказались под сильным

влиянием мнения о непревзойденности английского флота (включая и культ Трафальгарской победы), что, к сожалению, весьма серьезно сказалось на развитии Черноморского флота³² и на его деятельности в Крымской войне.³³

Зарисовки о культе Трафальгара в русском флоте 1840–1850-х годов

1. Из статьи лейтенанта В.И. Зарудного о П.С. Нахимове

«Выговоры и замечания Павла Степановича, впрочем, не были очень тягостны, потому что они всегда имели отпечаток добродушия; после первой вспышки, выраженной очень просто и лаконически, не задевая глубоко за живое, что свойственно менее опытным начальникам, он через несколько времени старался смягчить впечатление молодого человека разными сентенциями в таком роде: "Как же это, г. NN, у вас сегодня брам-шкоты не были вытянуты до места. Это дурно; вы никогда не будете хорошим адмиралом. Знаете ли, почему Нельсон разбил франко-испанский флот под Трафальгаром?" — "Артиллерия у него была хорошая". — "Мало того, что артиллерия была хороша; этого-с мало. Паруса хорошо стояли, все было вытянуто до места; брамсели у него стояли, конечно, не так, как у вас сегодня; французы увидели это, оробели — вот их и разбили". Мичман NN, конечно, не пропустил случая рассказать в каютах-компаниях, что Павел Степанович приписывает успех Трафальгарского сражения вытянутым до места брам-шкотам».

2. Из воспоминаний вице-адмирала И.Ф. Лихачева о В.А. Корнилове

«И я помню, что на рабочем столе морского шефа нашего, адмирала Корнилова, вместо истории Нельсоновских сражений, теперь можно было видеть описание кампаний Веллингтона в Португалии и его знаменитой защиты оборонительной линии Торрес-Бедрас».

3. Из бумаг вице-адмирала В.А. Корнилова. Памятная записка, вложенная им в рапорт его адъютанта лейтенанта Г.И. Железнова от 1 ноября 1853 года об осмотре 84-пушечного корабля «Варна» и 54-пушечного фрегата «Сизополь»

«— Нельсон мочил коечные чехлы и брезенты на случай пожара.
— Надлежит стрелять в корпус.
— В Абукирском сражении один марсель оставался отанным для перемены, в случае нужды, позиции.
— В Абукирском сражении корабли стояли против скулы противника.
— Все предосторожности против огня. Помнить "Орион" при Абукире и "Achille" в Трафальгаре...».

Поражение в Крымской войне лишь усилило тенденцию. Дошло до того, что предали забвению даже победы Г.А. Спиридова, Ф.Ф. Ушакова и Д.Н. Сенявина, причем если в честь Чесмы еще хотя бы периодически называли корабли, а Афонскому сражению А.П. Боголюбов посвятил свою масштабную картину, то об успехах Ф.Ф. Ушакова не вспоминали вообще. Последний даже не попал

в число персонажей, представленных на памятниках Тысячелетия России в Новгороде и Екатерине II в Санкт-Петербурге.

«Характерно, — писал А.Л. Шапиро, — что в 1860-е годы, когда, после поражения в Крымской войне, началось восстановление русского флота, крупные корабли назывались именами второстепенных адмиралов, а имена

* Подробнее см.: Гребенщикова Г.А. Четыре эпизода англо-русской войны // Гангут. — Вып. 46. — С. 18–27.

Ушакова и Сенявина были присвоены лишь небольшим броненосцам береговой обороны».³⁴

Однако виноватыми в этом были не только официальные власти. Русские военные моряки оказались не намного лучше. «Курс истории военно-морского искусства, который читался в 1890—1900-е годы в Морском кадетском корпусе

и в Николаевской морской академии, строился почти исключительно на опыте западных адмиралов. Н. Кладо и другие преподаватели корпуса и академии уделяли английскому адмиралу Нельсону значительно больше внимания, чем Ушакову, Сенявину и всем другим русским флотоводцам вместе взятым. А издавший в 1908 г. свою «Историю

Состав русской эскадры в Афонском сражении

Корабль	Вооружение	Командир
«Уриил»	84 орудия	Капитан 2 ранга М.Т. Быченский
«Рафаил»	84/74 орудия ³⁸	Капитан 1 ранга Д.А. Лукин
«Твердый»	84/74 орудия ³⁹	Капитан 1 ранга Д.И. Малеев; вице-адмирал Д.Н. Сенявин
«Св. Елена»	74 орудия	Капитан 2 ранга И.Т. Быченский
«Сильный»	74 орудия	Капитан-лейтенант Д.С. Шишмарев
«Селафаил»	74 орудия	Капитан 2 ранга П.М. Рожнов
«Ярослав»	74 орудия	Капитан 2 ранга Ф.К. Митьков
«Скорый»	66 орудий	Капитан 1 ранга Р.П. Шельтинг
«Мощный»	66 орудий	Капитан 1 ранга В. Кровье
«Ретвизан»	64 орудия	Капитан 2 ранга М.М. Ртищев; флаг контр-адмирала А.С. Грейга

Состав турецкой эскадры в Афонском сражении

турецкое	Наименование корабля в переводе на русский	Вооружение	Примечание
	Линейные корабли		
«Мессудие»	«Величество султана»	120 орудий	Флаг капитан-паши Сейит-Али
«Седд-уль-Бахр»	«Оплот моря»	80 орудий	Флаг капитан-бяя Бекир-бяя
«Анкай-Бахри»	«Величество моря»	84 орудия	Флаг вице-адмирала Шеремет-бяя
«Таусу-Бахри»	«Морская птица»	84 орудия	Брейд-вымпел командора Гусsein-Бяя
«Тефик-Нюма»	«Указатель доброго пути»	84 орудия	-
«Бешает-Нюма»	«Счастливое известие»	84 орудия	-
«Сайади-Бахри»	«Морской рыбак»	74 орудия	-
«Мем-Банк-Нюсарет»	«Счастливый»	74 орудия	-
«Хибет-Ендас»	«Неустрашимый»	74 орудия	-
«Килит-Бахри»	«Морской ключ»	74 орудия	-
	Фрегаты (линейные)		
«Мескензи-Газа»	«Марсово поле»	50 орудий	-
«Бедриза-Фет»	«Победитель»	50 орудий	-
«Фуки-Зефир»	«Моряк»	50 орудий	-
«Нессим-Фети»	«Легкий ветерок»	50 орудий	-
«Искендерие»	«Александрия»	40 орудий	-
	Фрегаты (корветы)		
«Метелин»	«Метелин»	32 орудия	-
«Рехбери-Адим»	-	28 орудий	-
«Денювет»	«Воин»	?	-

военно-морского искусства" А. Щеглов полностью обошел события, относящиеся к деятельности русского флота".³⁵

Стоит ли после этого удивляться, что английский флот почти на столетие получил ореол непобедимости, а в России вплоть до начала XX века сложился лишь культ обороны Севастополя в годы Крымской войны,³⁶ на негативную

роль которого для флота справедливо указывал М.А. Петров.³⁷ Впрочем, удивляться тут нечему, поскольку культ морской обороны оказался в России очень живучим. В частности, уже в наши дни его высокопоставленные сторонники сумели фактически ликвидировать наступательный океанский флот, доставшийся от СССР.

Приложение

Описание турецкого флота П.И. Панафиным⁴⁰

«Турецкий флот наружностью очень красив; корабли все — постройки известного Лебрюна; хорошо ходят, вооружение порядочное, а управление кораблей, к удивлению, довольно хорошо. Они управляются греками, и капитан только знает приказывать и требует исполнения, но как его исполнять — это уже обязанность не его. Не имея понятия о карте, счислении и маневрах корабля, несчастный грек отвечает жизнью за неудачное движение корабля. Турки дерутся если не искусно, то упрямо; корабль нами взятый, имел убитыми и ранеными до 500 человек, весь расснащенный и чрезвычайно тек, но не сдался в бою, а уже во время погони. Бекербей, адмирал этого корабля, не более знал своих капитанов, но от природы не глупый человек и очень много оставил острых ответов. Он приписывает эпитет своему главнокомандующему капудан-паше Сейит-Али — "Львиное сердце" и "Ослиная голова". Турки — народ видный, гораздо красивее своих подвластных греков. Матросы одеваются очень просто: на босу ногу башмаки, короткие шаровары по колено, куртка, подпоясанная кушаком, и небольшая чалма. Они набожны и даже в плену, на корабле, всякий день молятся, подложа под колена свою куртку, сняв туфли и обратясь к стране Мекки; он уже ничего не видит и не слышит; его не отвлекает корабельная работа, ни шум ее. Всякий день два раза омываются; у каждого для этого медный кувшинчик; охотно пьют вино, но не явно. Бывает с ними похожее на опьянение, где они приходят в сумасшествие...».

Примечания

- ¹ Шапиро А.Л. Адмирал Д.Н. Сенявин. — М., 1958. — С. 208; Морской Атлас. Т. 3. Ч. 1. Описание к картам. — М., 1959. С. 421.
- ² То есть впервые русские моряки сделали так, как это делали англичане.
- ³ Командир линейного корабля «Рафаил» капитан 1 ранга Д.А. Лукин.
- ⁴ Более или менее серьезно пострадали только линейные корабли «Твердый», «Скорый», «Рафаил» и «Мощный», причем служивший на «Рафаиле» П.И. Панафин отмечал, что даже попавший в это число их корабль и то «через несколько часов уже мог опять вступить в дело».
- ⁵ В частности, кроме голода, по данным А.М. Станиславской, военные поражения Турции еще и привели к свержению власти султана-реформатора Селима III (Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798–1807). — М., 1962. — С. 473.). То есть, как справедливо писал Н.Д. Каллистов: «Тяжелый удар морским силам, голодовку в Константинополе, бунты янычар и черни и падение Султана Селима III — вот что принес Турции Сенявин».
- ⁶ Миллер А.Ф. Мустафа-паша Байрактар. — М.; Л., 1947. — С. 184; Кессельбреннер Г.Л. Хроника одной дипломатической карьеры. — М., 1988. — С. 232–234, 237; Золотарев В.А. Три столетия Российского флота, XIX — начало XX в. — М.; СПб., 2004. — С. 75.
- ⁷ История военно-морского искусства. Т. II. — М., 1954. — С. 63.

- ⁸ Мичман П.И. Панафидин по итогам наблюдений совместного перехода русских и английских кораблей из Лиссабона в Портсмут в 1809 г. писал: «Надобно сознаться, что, когда оба флота лавировали на Портсмутский рейд, английские корабли, ходившие почти все хуже в бейдевинд "Твердого", вылавировали у наших кораблей и даже "Твердого". Это показывает, что управление парусов у англичан искуснее нашего» (Морские сражения русского флота: Воспоминания, дневники, письма / Сост. В.Г. Оппоков. — М., 1994. — С. 252).
- ⁹ Хотя Э. Созаев и приводит (правда, без ссылок) высказывание Коллингвуда об Афонском сражении как о «*a sort of victory*». <http://www.benbow.forum24.ru/?1-9-0-00000002-000-20-0>.
- ¹⁰ Броневский В. Записки морского офицера, в продолжении кампаний на Средиземном море под командованием вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина. — СПб., 1838.. — Т. 3. — С. 168–169.
- ¹¹ По данным Морского атласа (Т. 3. Ч. 1. Описания к картам. — М., 1959), англичане имели 13 линейных кораблей и 11 фрегатов. В.Б. Броневский говорит о 15 линейных кораблях и 10 фрегатах. Г.М. Мельников утверждает о наличии у противника Сенявина 12 линейных кораблей и 9 фрегатов. В любом случае это было явно больше, чем те 9 линейных кораблей, которыми обладал Д.Н. Сенявин.
- ¹² Так, В.Д. Доценко, рассматривая Хиосское сражение, критикует А.Г. Орлова и Г.А. Спиридова за спуск на противника в одной колонне, который явно происходил под углом к туркам, однако при рассмотрении Афонского сражения уже хвалит Д.Н. Сенявина за атаку тактическими группами, спускающимися под тем же углом (Доценко В.Д. Мифы и легенды русской морской истории. — СПб., 1997. — С. 15).
- ¹³ Дж. Клерк справедливо замечал, что «корабли, находясь в линии батальи, будут направлять выстрелы свои по одним только ближайшим и прямо противолежащим кораблям», а также, что «чем более приближается корабль, тем меньшее число может палить по нему» (Экинс К. Описание сражений английского флота 1690–1827. Ч. 2. — СПб., 1840. — С. X).
- ¹⁴ В частности, французы в эпоху Трафальгара делали 1 выстрел в 3 минуты.
- ¹⁵ Брюс Р. и др. Войны и сражения эпохи Наполеона: 1792–1815 / Пер. с англ. А. Колина. — М., 2009. — С. 255.
- ¹⁶ Здесь С.О. Макаров явно преувеличивает возможности морской артиллерии того времени: 600 сажен (более 1200 м) — это дистанция начала огня, да и то очень далекая от оптимальной. Однако верна сама мысль о том, что за такое время французы не смогли ничего сделать с английскими кораблями.
- ¹⁷ Материал взят самим С.О. Макаровым из труда Ж. де-ла-Гравьера.
- ¹⁸ В том же, что французы потом бой все-таки проиграли, виноваты были во многом они сами, наделав ряд ошибок, а главное по-прежнему не будучи готовыми к свалке с англичанами на близкой дистанции.
- ¹⁹ Брюс Р. Указ. соч. С. 231–232. Кстати, заметим: британцы пишут, что их флот всего лишь развел данную тактику. Вкупе с отсутствием до Хиосского сражения 1770 г. подобных примеров это косвенно подтверждает нашу версию о создании ее русскими моряками.
- ²⁰ В которой добивались успеха в сражениях, происходивших после погонь (сражения у мыса Пассаро, первый и второй бои у мыса Финистерре, сражения у Лагоса и в Киберонском заливе).
- ²¹ При этом нужно иметь в виду, что уровень боеспособности турок и испанцев практически не различался в начале XIX в., да и французский флот имел колоссальные проблемы. По степени же упорности сопротивления турки вполне могли дать фору испанцам.
- ²² И хотя В. Броневский писал: «Я видел в Гибралтаре 4 испанских корабля, взятых в Трафальгарском сражении; они были сильно разбиты; но *Сег-ель-Бахр*, без реев, без снастей, с пробитыми бортами, наполненный в палубах щепами, убитыми и ранеными людьми, представлял самое ужасное состояние», нужно все-таки иметь в виду, что непосредственно на «поле сражения» русская эскадра не смогла ни уничтожить, ни захватить ни одного неприятельского корабля. То есть разрыв в процентном соотношении материального ущерба проигравших сторон по первым итогам двух сражений достиг всех 54%!
- ²³ Даже В.Б. Броневский записал следующее: «Вице-адмирал Нельсон с 27 линейными кораблями, пользуясь небольшим ветром от запада, догнал неприятельский флот близ мыса Трафальгара. Построив две колонны, и оставив позади себя резерв (этого Нельсон хотел, но не осуществил. — Авт.), лорд напал на центр соединенного флота с ветру, прорезал, окружил его с обеих сторон превосходною силою, и прежде нежели арьергард неприятельский успел подать помощь центру, онный уже был расстроен. Авантгард же, напав на английский резерв, также был разбит. В четыре часа сражение кончилось совершенным поражением союзного флота, из которого 19 (Броневский дал общую цифру без вычета одного взорвавшегося и

одного ушедшего корабля противника. — Авт.) кораблей на месте битвы спустили флаги и взяты в плен. Испанский адмирал Гравина только с 9 кораблями успел войти в Кадикс. Пять французских кораблей, бывших в резерве и почти не участвовавших в сражении, в Бискайской бухте взяты контр-адмиралом Страханом. Решительная сия победа лишила последней морской силы Францию и Испанию».

²⁴ Поскольку после Хиосского сражения этот принцип ни разу не использовался в русском флоте вплоть до Д.Н. Сенявина, то вполне можно говорить о его «втором открытии».

²⁵ Те же англичане, например, в течение всего XVIII в. откровенно использовали опыт французского кораблестроения, а в 1858 г. даже сформулировали на официальном уровне следующее: «Великобритания не заинтересована в том, чтобы... вносить какие-либо существенные изменения в конструкцию нового класса весьма дорогостоящих судов до тех пор, пока ее не принудят к этому какая-либо иностранная держава, на вооружение которой поступят новейшие крупные корабли, что потребует с нашей стороны принятия аналогичных мер...» (Браунли У. «Уорриор» — корабль военного флота Великобритании // В мире науки. — 1988. — № 2). Да и в военно-морском искусстве англичане внимательно просматривали действия противника, что, в частности, проявилось, на наш взгляд, и в использовании опыта Хиосского сражения 1770 г. во время Войны США за независимость 1775—1783 гг. Об обстоятельствах этого момента, приведшего затем английский флот к блестательным победам эпохи Революционных и Наполеоновских войн (включая и Трафальгар), см. нашу статью «От Чесапика к Доминике: кульминация принципиального спора военно-морских доктрин» (Гангут. — Вып. 57), а здесь мы отметим лишь весьма знаковую фразу лорда Рошфора (одного из управляющих иностранными делами Англии), сказанную И.Г. Чернышеву в 1769 г.: «Как бы я желал, чтоб мы были теперь в войне с Франциею: два соединенных флота наделали бы прекрасных вещей!» и показывающую самый пристальный интерес англичан к русскому флоту в середине XVIII в. Даже при некоторой ее политизированности стоит иметь в виду, что о голландцах, шведах или датчанах официальный Лондон такого не произносил никогда!

²⁶ Правда, Эмме Гамильтон и ее дочери Горации не выделили ни копейки.

²⁷ Танстол Б. Морская война в век паруса. 1650—1815. Сражения великих адмиралов. — М., 2005. — С. 421.

²⁸ Corbett J.S. Fighting Instructions, 1530—1816 // Navy Records Society. — Vol. XXIX. — P. 321—323, 328—330.

²⁹ Андриенко В.Г. До и после Наварина. — М.; СПб., 2002. — С. 127.

³⁰ «Такое выдающееся событие, каким была Трафальгарская битва, — писал А.Т. Мэхэн, — является обыкновенно для человечества символом всех обстоятельств» (Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю. Т. 2. — С. 290—291).

³¹ Более того, к концу правления Александра I российский флот вообще практически перестал представлять собой сколько-нибудь реальную силу. Один из самых уважаемых отечественных историков флота Ф.Ф. Веселаго даже привел весьма распространенный в то время среди моряков слух, «будто бы вследствие требований Англии, наш флот решено было уничтожить и что это решение приводилось в исполнение маркизом де Траверсе» (Андринко В.Г. Указ. соч. — С. 28).

³² По мнению Н.Л. Кладо и В.Д. Доценко, имеющему вполне веские основания, М.П. Лазарев, несмотря на все свои заслуги, все-таки прозевал время перехода к винтовому флоту, чему весьма способствовала его известная ориентация на британский парусный флот.

³³ По мнению адмирала В.А. Стеценко, ореол прежних побед немало способствовал полному отказу русского командования от любого сопротивления англо-французскому флоту, находящемуся, особенно в начале 1854 г., далеко не в оптимальном состоянии.

³⁴ Шапиро А.Л. Указ. соч. — С. 331.

³⁵ Там же.

³⁶ Здесь не нужно путать заслуженную славу русских матросов и офицеров во время самой осады и влияние этих событий на развитие военно-морского искусства.

³⁷ В частности, разбирая сражения русского флота у мыса Сарыч (5 ноября 1914 г.) и у острова Готланд (19 июня 1915 г.) и указывая, что «ни тут, ни там флот не решил своей задачи, как[ую], казалось бы, он мог и должен был решить», М.А. Петров писал: «Здесь мы имеем дело с какой-то отдаленной традицией, пустившей глубокие корни в аппарате Морского ведомства и русского флота вообще. Пути ее тянутся к давно прошедшим временам, к Крымской кампании, где флот был обречен на пассивную роль и погиб в Севастополе, они проходят через Русско-японскую войну, с ее артурской эпопеей, явившейся повторением истории Севастополя, они дотягиваются и до мировой войны, в которой задача пассивной местной обороны доминирует над всем и оказывает решающее влияние на общее направление

мысли и воспитания командного состава» (Петров М.А. Два боя. — СПб., 2003. — С. 11, 40). А стоило ли ждать другого, если все факты успехов, достигнутых в наступательных боях, были, в сущности, выведены даже из изучения будущих офицеров?

³⁸ Имел размерения близкие к 80-пушечному кораблю «Уриил», но в отечественной историографии фигурирует то как 84- (В. Броневский), то как 74-пушечный (А.С. Кротков).

³⁹ Закладывался как 90-пушечный, у В. Броневского фигурирует как 84-пушечный, а у А.С. Кроткова — как 74-пушечный (по размерениям же однотипен «Уриилу»).

⁴⁰ Морские сражения русского флота... С. 241.

Литература

- Авраамов Н.Ю. Трафальгарское сражение (исторический очерк). — М., 1938.
- Адмирал Нельсон как флотоводец / Пер. В. Палов // Морской сборник. — 1890. — № 11.
- Британские парусные линейные корабли // Война на море. — 2004. — № 11.
- Броневский В. Записки морского офицера, в продолжении кампаний на Средиземном море под командованием вице-адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина. — СПб., 1830—1838. — Т. 1—3.
- Брюс Р. и др. Войны и сражения эпохи Наполеона: 1792—1815 / Пер. с англ. А. Колина. — М., 2009.
- Давидчук С.Е., Плоткин Г.Л. Британский флот в конце XVIII — начале XIX вв. // Сержант. — 2008. — № 1—2.
- Давыдов Ю. Сенявин. — М., 1972.
- Джемс Д. История Великобританского флота от времен французской революции по Наваринское сражение. — Николаев, 1845. — Т. 1—5.
- Дивин В., Фокеев К. Адмирал Д.Н. Сенявин. — М., 1952.
- Жюльен-де-ла-Гравье П.Р. Война на море: Эпоха Нельсона. — СПб., 1851.
- Золотарев В.А. Три столетия Российского флота, XIX — начало XX века. — М.; СПб., 2004.
- История военно-морского искусства. — Т. II. — М., 1954.
- Калистов Н.Д. Прорыв через Дарданеллы и Босфор и взятие Константинополя с моря как первоначальная руководящая идея в плане войны России с Турцией 1806—1812 гг. // Морской сборник. — 1910. — № 1—2.
- Клейтон Т., Крейг Ф. Трафальгар: Люди, сражение, Штурм / Пер. с англ. — Лондон, 2004.
http://zhurnal.lib.ru/f/fedin_w_w/trafalgar01.shtml
- Коломб Ф. Морская война. — М.; СПб., 2003.
- Кротков А.С. Повседневная запись замечательных событий в русском флоте. — СПб., 1893.
- Лебедев А.А. От Чесапика к Доминике: кульминация принципиального спора военно-морских доктрин // Гангут. — 2010. — № 56—57.
- Макаров С.О. Рассуждения по вопросам морской тактики. — М., 1943.
- Мельников Г.М. Дневные морские записки, веденные на корабле «Уриил» во время плавания его в Средиземном море с эскадрою под начальством вице-адмирала Сенявина состоявшимся. — Ч. 1—3. — СПб., 1872—1873.
- Морской Атлас. — Т. 3. Ч. 1. Описания к картам. — М., 1959.
- Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на Французскую революцию и Империю. В 2 т. — М.; СПб., 2002. Т. 1—2.
- Панафишин П.И. Письма русского офицера // Морские сражения русского флота: Воспоминания, дневники, письма / Сост. В.Г. Оппоков. — М., 1994.
- Свиньин П. Воспоминания на флоте. — Ч. I—III. — СПб., 1818—1819.
- Сигналы, поднятые Г. Нельсоном и К. Коллингвудом в Трафальгарском сражении: <http://www.nelsonnavy.co.uk//traf-signals.html>.
- Скрицкий Н.В. Сто великих адмиралов. — М., 2001.
- Сухоруков А.В. Трафальгарское сражение: 200 лет // Новая и Новейшая история. — 2005. — № 5.
- Тасистом Б. Морская война в век паруса. 1650—1815. Сражения великих адмиралов / Пер. с англ. — М., 2005.
- Трафальгар и Цусима / Пер. Г. фон Шульц // Морской сборник. — 1907. — № 1—3.
- Трухановский В.Г. Адмирал Нельсон. — М., 1980.
- Трухановский В.Г. Адмирал Нельсон: от Неаполя до Трафальгара // Вопросы истории. — 1975. — № 8.

- Трухановский В.Г. Судьба адмирала: триумф и трагедия. — М., 1984.
- Фитчett B. Нельсон и его капитаны // Морской сборник. — 1916. — № 8—12; 1917. — № 1—2.
- Шапиро А.Л. Адмирал Д.Н. Сенявин. — М., 1958.
- Шигин В.В. Адмирал Нельсон. — М., 2010.
- Штенцель А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики. — Ч. IV. — Пг., 1918.
- Щеглов А.Н. История военно-морского искусства. — СПб., 1908.
- Эканс К. Описание сражений английского флота с 1690 по 1827 с критическим разбором и чертежами / Пер. с англ. лейтенанта Р. Скаловского. — Ч. 2. — СПб., 1840.
- A Selection from the Public and Private Correspondence of Vice-Admiral Lord Collingwood: interspersed with memoirs of his life. — London, 1828. — Vol. 1—2.
- Adkin M. The Trafalgar Companion: A Guide to History's most Famous Sea Battle and the Life Admiral Lord Nelson. — London, 2007.
- Allen J. Battles of the British Navy. London. — Vol. 2. — London, 1852.
- Brenton E. The Naval History of Great Britain from 1783 to 1816. — Vol. I—II. — 1837.
- Clerk J. An Essay on Naval Tactics, Systematical and Historical. — Ediburh; London, 1827.
- Clowes W.L. The Royal Navy. A history from the earliest time to the present. — London, 1900. — Vol. 5.
- Corbett J.S. Fighting Instructions, 1530—1816 // Navy Records Society. — Vol. XXIX.
- Corbett J.S. The Campaign of Trafalgar. — London, 1910.
- Corbett J.S. La campagne de Trafalgar // Review Maritime. — 1911. — Vol. 1899, № 4.
- Fremont-Barwes G., Hook Ch. Trafalgar 1805. Nelson's Crowning Victory. Osprey Publishing, 2005.
- Gardiner R. Fleet and Blockade. The French Revolutionary War 1793—1797. Chatham Publishing. — London, 1997.
- Gardiner R. The Campaign of Trafalgar: 1803—1805. Chatham Publishing. — London, 1997.
- Harborn J. Trafalgar and the Spanish Navy. 1998.
- Hackney C.L. HMS Victory. — Rostock, 1977.
- Haythorntwaite Ph., Younghusband W. Nelson's Navy. — Osprey Publishing, 1993.
- Henry C. Napoleonic Naval Armaments 1792—1815. — Osprey Publishing, 2004.
- Jackson T.S. Logs of the great sea fights 1794—1805. — London, 1899—1900. — Vol. I—II.
- James W. The Naval History of Great Britain, from the Declaration of War by France in 1793 to the Accession of George IV. — London, 1859—1860. — Vol. 1—5.
- Iachino A. Il Potere Martimo nelle guerre napoleoniche // Rivista Maritima. — 1971. — № 4. — C. 5—60.
- Letters and Dispatches of Horatio Nelson. <http://www.wtj.com/archives/nelson/> 1805
- Longridge C.N. The Anatomy of Nelson's Ships. — 1961.
- Machan A.T. The Life of Nelson. The Embodiment of the Sea Power of Great Britain. — Vol. II. — London, 1897.
- Machan A.T. Types of Naval Officers. — London, 1902.
- Memoir and Correspondence of Admiral Lord de Saumarez. — Vol. II. — London, 1838.
- Nelson's signals. The Evolution of the Signal flags. — London, 1908.
- Smith D. Navies of the Napoleonic Era. — Atglen, 2004.
- Stevens W.O.; Westcott A. A History of Sea Power. — New-York, 1920.
- Stiwell A. The Trafalgar companion. Osprey Publishing, 2005.
- The British Neptune or a History of the Achievements of the Royal Navy from the Earliest Period to the Present Time. — London, 1807.
- The British Trident pf Register of Naval Actions. — Vol. IV. — London, 1805.
- The Dispatches and Letters of Vice-Admiral Lord Viscount Nelson. — Vol. VI. — London, 1846.
- Winfield R. British Warship in the Age of Sail 1793—1817. Design, Construction, Careers and Fates. Chatham Publishing. — London, 2005.
- Woodman R., Gardiner R. The Victory of Sea Power. Winning the Napoleonic War 1806—1814. — London, 1998.